

Колдовские

Мирь

СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ

Том 2

КИРА ИЗМАЙЛОВА

Колдовские миры

Кира Измайлова

Случай из практики. Том 2

«ЭКСМО»

2010

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Измайлова К. А.

Случай из практики. Том 2 / К. А. Измайлова — «Эксмо»,
2010 — (Колдовские миры)

ISBN 978-5-699-61343-4

Добро пожаловать в Арастен! У вас проблемы? Бесследно пропали семейные ценности? Вам кажется, что в доме завелось привидение? Обратитесь к судебному магу – он сумеет разобраться даже в самом запутанном деле... Судебная магия – штука тонкая и опасная. Она требует не только досконального знания магических практик, но и личного мужества. Адепту судебной магии Флоссии Нарен ни того ни другого не занимать. Службу свою она знает. Перед трудностями очередного расследования – не пасует. Угроз и незаконного колдовства – не страшится. Вот только внезапно все расследования спутываются в один туго сплетенный клубок.

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-699-61343-4

© Измайлова К. А., 2010
© Эксмо, 2010

Содержание

Глава 18	6
Глава 19	17
Глава 20	34
Глава 21	48
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Кира Измайлова

Случай из практики. Том 2

© Измайлова К., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

* * *

Глава 18

Ответы и вопросы

Полетье – самое мое любимое время года. Еще тепло, а днем даже и жарко, но нет того удушающего зноя, что наваливается на город в первые летние месяцы. Ночи становятся заметно более холодными, но все же не настолько, как осенью, а небо – высоким и поразительно звездным. Впрочем, в городе неба толком не разглядеть...

Лениво размышляя на вечную тему мудрости природы, я ехала одной из центральных улиц Заречья. Попутно я соображала, заехать ли самой в лавку или все-таки послать Риму. С одной стороны, вроде бы мне не к лицу самой покупать продукты к ужину, а с другой – если отправить за покупками Риму, то ужина я вообще не дожусь: она из самых благих побуждений отправится на рынок, где можно торговаться, а в результате надолго завязнет в городе. Тут я вспомнила, что давно собиралась заказать себе новые сапоги, и решила, что все-таки сверну на соседнюю улочку, раз уж меня занесло в эти места.

Но ни к сапожнику, ни в мясную лавку попасть мне не удалось, потому что, проезжая улицей, где разместились заведения торговцев всяким барахлом, кое они усердно выдавали за антиквариат, я вдруг заметила поразительно знакомую фигуру. Сперва я решила, будто обогналась, но тут же убедилась – зрение меня не обманывает. Упускать такой случай – а когда еще представится другой, если вообще представится! – я не собиралась, поэтому гаркнула на всю улицу:

– Господин Гарреш!

– Госпожа Нарен? – обернулся тот, к кому я обращалась, и я с радостью удостоверилась, что это и в самом деле он. – Рад вас видеть.

– Вы даже не представляете, как я рада вас видеть! – искренне сказала я, спешиваясь и беря свою кобылу под уздцы.

– Будь я лет на двести помоложе, – усмехнулся Гарреш, – я не оставил бы эти слова без внимания, госпожа Нарен!

Я улыбнулась в ответ и пошла рядом с Гаррешем, ведя лошадь в поводу.

– Какими судьбами снова в Арастене? – спросила я.

– Я здесь регулярно бываю, – пожал плечами Гарреш. Одет он был неброско, добротнo и удобно: то ли средней руки купец, то ли просто бывалый путешественник. – Покупаю что-нибудь для своей... хм-м... коллекции.

– И, я думаю, вам нелишне будет знать, что на уме у людей? – спросила я.

– Вы совершенно правы, – безмятежно ответил Гарреш. – Но это ведь не преступление, госпожа Нарен, согласитесь? Я лишь слушаю, что рассказывают люди, а рассказывают они много и охотно...

– Помилуйте, господин Гарреш, – рассмеялась я, – разве я в чем-то вас обвиняю? Напротив, эта ваша привычка пришлась как нельзя кстати. Не встретить я вас случайно, даже не представляю, как бы мне удалось вас разыскать!

– Вы хотели меня видеть, госпожа Нарен? – спросил Гарреш, скупo улыбуvшись. При виде этой улыбки любые сомнения в истинной природе Гарреша исчезали без следа – люди так улыбаться не могут. Я, к сожалению, не смогу описать, что же такого особенного было в этой улыбке, но – было, поверьте мне на слово. – Зачем же?

– Я хотела поблагодарить вас за ваш подарок, – медленно сказала я, перебирая в пальцах повод. – Он пришелся как нельзя кстати в одной моей... хм... деловой поездке.

– Я рад, – коротко ответил Гарреш.

– Еще я хотела бы задать вам несколько вопросов, – продолжила я. – Если вы, конечно, согласитесь уделить мне немного времени.

– Я никуда особенно не тороплюсь, – сказал Гарреш. – Но мне кажется, госпожа Нарен, что не стоит беседовать посреди улицы, привлекая всеобщее внимание. Тем более что вас, похоже, неплохо здесь знают.

– Да, вы правы, – вздохнула я. – Тогда, может быть, отправимся ко мне?

Гарреш не отказался, и оставшийся до моего дома путь мы проделали достаточно быстро, обмениваясь лишь малозначащими замечаниями. Говорить о делах, тем более о делах подобного рода, на улице было и в самом деле несколько необдуманно.

– Так о чем же вы хотели меня спросить? – поинтересовался Гарреш, когда мы расположились в моем кабинете, а я разлила по бокалам вино. – Превосходное вино, госпожа Нарен, лучшего не сыскать и в королевских погребах!

– Оно как раз оттуда родом, – пояснила я. Его величество решил сделать мне подарок к зимнему празднику, несколько запоздалый, но жаловаться я и не подумала: дожидаться от Арнелия такой милости – это дорогого стоило. – Господин Гарреш, скажите честно: вы знали, что со мной случится, и специально подарили мне ту вещицу, чем бы она ни была на самом деле?

– Если бы, госпожа Нарен, я умел заглядывать в будущее, – невесело усмехнулся Гарреш, – поверьте, очень многих несчастий удалось бы избежать.

Логично, если бы драконы в самом деле четко умели провидеть будущее, вряд ли бы Гарреш позволил своему сыну так нелепо погибнуть. Но все же...

– У меня было всего лишь предчувствие, – медленно проговорил Гарреш. – А нас, госпожа Нарен, с детства учат, что таким предчувствиям нужно доверять и слушаться их безоговорочно. Нет, я не знал, что именно с вами случится и когда, я только чувствовал, что однажды эта вещица может сослужить вам хорошую службу. Только поэтому я отдал ее вам.

– Если бы вы не послушались своего предчувствия, господин Гарреш, – с чувством сказала я, – плохо пришлось бы не мне одной.

– Вот как? – Гарреш взглянул на меня с неподдельным любопытством. – Расскажите?

– Разумеется, господин Гарреш, – вздохнула я. Признаться, я рассчитывала узнать побольше и о том древнем божестве, и о драконьих предчувствиях, и если для этого придется сперва самой поделиться впечатлениями, то я готова делать это всю ночь напролет!

– Прошу вас, без «господина», – произнес Гарреш. – Это звучит слишком... по-человечески. Тем более, Гарреш – это имя, а не фамилия.

– Хорошо, – легко согласилась я. – Тогда и вы называйте меня Флоссией.

– Договорились, – кивнул Гарреш. – Итак, Флоссия, что же с вами произошло и чем вам помог мой скромный дар?

Я начала рассказ, и чем дальше заходило мое повествование, тем более обеспокоенным делалось лицо Гарреша. Под конец, правда, он немного расслабился, но все равно видно было, что своей историей я немало его встревожила.

– Вижу, предчувствие меня и в самом деле не обмануло, – сказал он, когда я закончила говорить. – Но такого я даже предположить не мог...

– Вот как? – Я взяла со стола свой бокал. – Гарреш, а теперь мне хотелось бы послушать вас. Что такое вы мне подарили? Что это была за тварь? Что собой представляет Лес? Если вы скажете, что ничего об этом не знаете, я вам не поверю!

– И правильно сделаете... – Гарреш поудобнее устроился в кресле и налил себе еще вина.

Меня внезапно посетила неуместная мысль: я до сих пор никогда не видела вблизи живого дракона в его естественном обличье. Может, попросить Гарреша обернуться? Нет, что за глупости, право слово! Он, возможно, не откажет, но, во-первых, дом разнесет в щепки, а во-вторых, соседей поголовно удар хватит! Пес с ними, с соседями, а вот дом жалко...

– Давайте начнем с того, что попроще, – произнес Гарреш. – Хотя ничего простого в этой истории, кажется, и нет... С нашими предчувствиями мы вроде бы разобрались, не так ли, Флоссия?

– Кажется, я поняла, – кивнула я. – Если что-то, назовем его, к примеру, внутренним голосом, кричит вам, что нужно, допустим, отдать некий артефакт знакомому магу или сделать иное в этом роде, его необходимо послушаться.

– Совершенно верно, – сказал Гарреш. – В противном случае события могут начать развиваться по худшему из возможных вариантов. Поскольку все мы в этом неоднократно убеждались, то желающих идти наперекор своим предчувствиям можно сыскать разве только среди самой зеленой молодежи.

– А что это был за камешек? – спросила я нетерпеливо.

– Камешек? – Гарреш неожиданно рассмеялся. Смех его казался еще более нечеловеческим, чем улыбка, так что даже мне стало немного не по себе, а я ведь достаточно повидала на своем веку... – Впрочем, откуда вам знать... Это, Флоссия, был не камешек. Это своего рода кокон, в котором спит некая нематериальная сущность. Когда вы швырнули его на алтарь той твари, где бушевал энергетический вихрь, кокон, естественно, разрушился, а существо проснулось. Последствия вы имели удовольствие наблюдать своими глазами.

– Весьма сомнительное удовольствие! – хмыкнула я. – И что же это за существо? Вы хотите сказать, что достаточно долгое время я таскала на шее нечто, способное остановить древнее божество?

– Это совершенно безопасно, – отмахнулся Гарреш. – Чтобы разрушить кокон, нужен неимоверной силы энергетический поток. Такой, как при пробуждении той твари – я все же не стал бы именовать ее божеством. Что касается самого существа... – Гарреш замялся, словно бы подыскивая слова. Я, как тут же выяснилось, была недалеко от истины. – Мне сложно объяснить это на вашем языке, Флоссия. Некоторые наши понятия непередаваемы, к моему большому сожалению.

– Вы все-таки попробуйте, – попросила я.

– Если в двух словах, то это, как я уже сказал, неразумная бестелесная сущность, обладающая огромным разрушительным потенциалом, – подумав, произнес Гарреш. – Все, что она может сделать, освободившись от кокона, – это уничтожить того, кто первым ей подвернется. В данном случае это была пробуждающаяся древняя тварь.

– И куда потом подевалась эта... сущность? – подозрительно спросила я. – Не хотите же вы сказать, что она теперь неуправляемо носится по тамошней округе?

– Нет, конечно, – ответил Гарреш. – Основной недостаток этого существа, – а может быть, как раз достоинство, – это, как я уже сказал, отсутствие даже зачатков разума. Оно уничтожает противника и при этом полностью истощает себя. И тут же гибнет, конечно. Так что не волнуйтесь, Лесу и его обитателям эта сущность не угрожает.

– Вы сказали – «оружие»? – насторожилась я. – Это ваше изобретение?

– Нет. – Гаррешу явно не хотелось говорить об этом, но, видимо, он решил, что начав, нужно договаривать до конца. – Это человеческая придумка.

– Я никогда о таком не слышала, – призналась я.

– Вы и не могли об этом слышать, – по-прежнему невесело ответил Гарреш. – Это было слишком давно. А подобных... коконов сохранилось всего ничего, один случайно оказался в нашей семейной сокровищнице, теперь сложно сказать, каким образом.

Я призадумалась. Оружие такой разрушительной силы – старинное человеческое изобретение? Если это однажды было сделано, а затем знание оказалось утрачено, то почему никто до сих пор не повторил этого, как случалось со многими другими боевыми приемами и заклинаниями? Неужто не додумались? Кто знает... У магов древности в арсенале имелось много

такого, о чем лучше не вспоминать, если уж говорить честно. Но меня больше интересовал другой вопрос.

– Гарреш, если вы говорите, что вскрыть кокон может только невероятной силы энергетический поток, – а я ведь была там, я видела, какой именно! – то, надо думать, запечатать его можно с помощью не меньшей силы, не так ли? Но ни один из ныне действующих магов не выдаст такого импульса, если только они будут работать сообща, но и в этом случае сомневаюсь!

– Вы сами ответили на свой вопрос, Флоссия, – произнес Гарреш. – Вы сказали «из ныне действующих магов», верно?

– Ах да... – Я потеряла переносицу. О том, что мы, нынешнее поколение, в подметки не годимся тем магам, что способны были, если судить по легендам, двигать горы и поворачивать реки вспять одним взглядом (и зачем это проделывать, скажите на милость?), я слышала неоднократно.

Хорошо. История обрела некоторую ясность. Из всего вышеизложенного я могла сделать только один вывод: мне невероятно повезло в том, что я, во-первых, повстречала Гарреша, а во-вторых, он отдал мне этот самый завалившийся в его сокровищнице с незапамятных времен «кокон». В противном случае от меня осталось бы мокрое пятно на скалах, а что произошло бы с остальным миром... Боюсь, после моей кончины меня бы это уже не волновало.

– Флоссия, простите меня за эти слова, – произнес Гарреш, – но, с моей точки зрения, тот факт, что у людей не осталось чересчур сильных магов, не может не радовать.

– Я вас прекрасно понимаю, – усмехнулась я, – так что можете не извиняться.

Даже и сейчас хороший боевой маг вполне может потягаться с драконом один на один. Что же вытворяли наши предки, способные на все те воспетые в легендах подвиги (а именно: поворот рек, передвигание гор с места на место и прочие бессмысленные деяния), даже представить страшно. Удивительно, что драконы вообще ухитрились выжить в таких чудовищных условиях!

– Благодарю, Флоссия, – вздохнул Гарреш. – Но, увы, у любой монеты две стороны. Сильных магов не осталось, и перед чем-нибудь вроде вашей твари из Леса люди совершенно беззащитны, просто потому что не понимают, с чем столкнулись и как с этим бороться.

– О да... – хмыкнула я. – А любопытно все же, куда все делось. Я слышала, это связывают с тем, что магия постепенно иссякает...

– Магия не может иссякнуть, – рассмеялся Гарреш, будто я сказала нечто невозможно смешное. – Это ведь неотъемлемая часть нашего мира. Нет, Флоссия, разговоры о том, что она иссякает, – это байки для обывателей, не более того.

– Вот как? – приподняла я бровь. Это уже было интересно! – Но если так, как объяснить тот факт, что каждое последующее поколение магов, за редким исключением, слабее предыдущего?

– А кто сказал вам, Флоссия, что это следующее поколение в самом деле слабее? – поинтересовался Гарреш. – Каким образом можно измерить способности ваших магов? И, кстати, что вы скажете о потомственных магах?

– Могу сказать лишь то, что знаю: магические способности передаются по наследству, иногда дети оказываются сильнее родителей, – ответила я. – Но ведь беда в том, что дети у магов рождаются не так уж часто. К чему вы клоните, Гарреш, скажите прямо!

Гарреш сдержанно усмехнулся. Похоже, моя нетерпеливость его забавляла.

– Я ведь уже сказал, Флоссия, – произнес он, – задайтесь вопросом: кто определяет, что молодые маги слабее своих предшественников? Кто и как?

– Но это ведь видно и так, – ответила я, нахмурившись. – Им недоступно многое из того, что делали буквально сто лет назад. Повторить некоторые вещи они не в силах, и...

– Однако вы, как я вижу, вполне способны повторить все то, что делали ваш дед и прадед, и, думаю, не ошибусь, если скажу, что вы способны на большее, – прищурился Гарреш.

– Исключения только подтверждают правило, – дернула я плечом. – Ведь остальные...

– Остальные в большинстве своем – не потомственные маги, – мягко произнес Гарреш. – Вы хорошо знаете, как поставлен процесс их обучения?

– Только в общих чертах, – ответила я. – Я слышала, Коллегия ищет детей, обладающих хотя бы зачатками магических способностей, по всем странам, на которые распространяется ее влияние. Обучение... у них есть свои учебные заведения. Я там не бывала, разумеется, со мной занимался дед.

– Вам не кажется, что вы можете сами ответить на свои вопросы? – поинтересовался Гарреш. По-моему, он откровенно забавлялся.

– Вы хотите сказать... – медленно начала я. – Вы хотите сказать, что молодые маги не способны на нечто существенное потому, что их этому не учат?..

– Я бы не был столь категоричен, – поднял руку Гарреш. – Учат, разумеется... необходимого минимуму. А ведь у каждого заклинания есть столько нюансов, что дойти до них своим умом сможет только гений! Гениями же в массе своей молодые маги отнюдь не являются...

– Верно... – Я встряхнула головой, припомнив, как дед вдавливал мне особенности использования одного замысловатого заклятия. Что-то из этого придумал еще прапрадед, прадед усовершенствовал, а дед так и вовсе нашел еще несколько оригинальных ходов...

– И, кстати, вспомните, Флоссия, давно ли среди разработок Коллегии появлялось что-то по-настоящему интересное? – добавил вдруг Гарреш.

– Я и не упомяну, – с досадой ответила я. Не так давно, зимой, кажется, я думала об этом. – Редкостная ерунда у них получается, не понимаю, к чему тратить на это время! Недавно довелось мне повстречаться с одним знакомым, тот тоже жаловался: ни одного нового боевого заклинания за последние семь лет... – Я осеклась. – Гарреш! Что вы хотите этим сказать? Что Коллегия...

– Я сказал все, что хотел, – улыбнулся Гарреш. – Полагаю, вам нужно над этим поразмыслить?

– Да, пожалуй... – пробормотала я. Думать над этим следовало долго и основательно, к тому же у меня определенно не хватало фактов, а на их сбор могло потребоваться некоторое время... – Задали вы мне задачку!

– Это ваша работа – отгадывать загадки, не так ли?

– О да! – усмехнулась я. – Только загадки эти становятся все более глобальными... Хорошо, Гарреш! Я, кажется, поняла, на что вы намекаете... Надеюсь, вы не откажетесь еще раз встретиться со мной, когда у меня сложится более-менее четкая картина происходящего?

– Разумеется, – кивнул он.

– Что ж... – вздохнула я. – Вернемся тогда к той твари из Леса... Что же это все-таки было?

– Трудно сказать, – пожал плечами Гарреш. – В прежние времена в мире было много удивительных созданий, не всегда дружелюбно настроенных, правда.

– Они и по сию пору встречаются, – заметила я. – Взять вас, например, не сочтете за оскорбление.

– Ну что вы, это чистая правда, – улыбнулся Гарреш. – Но по сравнению с некоторыми тварями древних времен мы – безобиднейшие и невиннейшие существа, поверьте, Флоссия.

– Охотно верю, – передернулась я.

Гарреш задумался:

– Флоссия, скажите еще раз, как звали хозяина Замка-над-Лесом?

– Рейе Фейна, – ответила я. – Вергер Фейна.

– Фейна... – Гарреш задумчиво почесал подбородок. – Уж не сокращение ли это от Фейнарисс?

– Кто это? – удивилась я.

– Был такой знатный человек, – усмехнулся Гарреш. – Рист Фейнарисс. Не полноценный маг, но со склонностями к этому ремеслу. Он, Флоссия, был приверженцем одного очень неприятного культа, из тех, что требует жертвоприношений. В этом вы были правы...

Я нахмурилась. Что-то не сходилось: по легенде, слышанной в замке, предок Фейна бежал от преследования властей, а о храме никто ничего и не слышал, знали только, что он когда-то существовал. Возможно, просто не знали правды?

– Самое поразительное, что ему в самом деле удалось вызвать... нечто, – произнес Гарреш. – Как раз одно из тех дивных созданий, о которых я упоминал. И даже договориться с ним, судя по всему: Фейнарисс получал кое-какую помощь от этой твари, а взамен подкармливал... чем придется. Кстати, в отношении Риста Фейнарисса даже вечно воюющие короли проявили редкостное единодушие и не успокоились, пока не загнали его на край обитаемых земель. Но вот про Лес мне, если честно, слышать ничего не доводилось...

– Но откуда-то же он взялся? – резонно возразила я. – Сказки о живых деревьях и мне слышать приходилось, но чтобы целый лес...

– Я бы не удивился, если бы оказалось, что жизнь в этот Лес вдохнули специально для того, чтобы запереть в нем Фейнарисса, – хмыкнул Гарреш. – Вы, люди, всегда были большими выдумщиками!

Я не могла с ним не согласиться, версия выглядела вполне правдоподобной. Во всяком случае, решение было красивое, и уж всяко требовало меньше затрат, нежели попытка наводнить те края заставами и боевыми магами, – Фейнарисс-то мог в любой момент двинуться обратно, и вой с ним и его недоброй памяти покровителем до скончания века...

– Однако эти господа неплохо там устроились, – заметила я. – С Лесом ладят, неизвестной твари не поклоняются, ни о каком Ристе Фейнариссе не помнят. Любопытно, что могло случиться?

– Боюсь, мы этого никогда не узнаем, Флоссия, – вздохнул Гарреш. – Я слышал лишь, что младший сын Фейнарисса не ушел вместе с отцом, он, видите ли, не разделял его убеждений. И, кажется, он общался с какими-то магами...

– Можно домыслить вполне стройную версию, – усмехнулась я. – Сын собрал нескольких боевых магов и отправился воевать с родным отцом. Думаю, ему не составило труда подобраться к старшему Фейнариссу близко: достаточно было сказать, что он передумал и теперь всецело на стороне отца, да не один, а с магами-соратниками.

– Да, люди весьма легковерны, – согласился Гарреш. – Даже самые умные.

– Ну а дальше... – Я задумалась. – Судя по всему, маги были не из последних, раз они смогли разрушить храм и как-то справиться с той тварью. Правда, их сил все равно хватило лишь на то, чтобы запечатать ее, а не уничтожить окончательно. Вероятно, все они погибли. Ну а младший Фейнарисс, очевидно, взял на себя ответственность за уцелевших людей, да так и остался в Лесу. Последний до сих пор защищает своих обитателей от порождений этой... твари. Ну а за восемьсот лет все благополучно забыли о том, как все было на самом деле.

– Недурная версия, Флоссия, – согласился Гарреш. – Но так ли это важно теперь?

– Согласна, неважно, – хмыкнула я. – Но я не могу не искать объяснения тому, что вижу, Гарреш. Такова моя природа.

– Понимаю, – улыбнулся он. – Нашему племени тоже свойственно подобное качество. Ну что же, Флоссия, я ответил на ваши вопросы?

– О да, – сказала я. – Вполне. Боюсь, правда, после ваших ответов вопросов у меня появилось еще больше, но тут уж ничего не поделаешь. Благодарю вас, Гарреш, что потратили на меня столько времени.

– Я тоже благодарен вам за интересную беседу, Флоссия, – чуть наклонил голову Гарреш. – Мне не часто доводится доверительно общаться с людьми.

– Приятно быть исключением, – усмехнулась я, и на этом мы распрощались, договорившись, правда, каким образом я могу быстро связаться с Гаррешем, возникни вдруг такая необходимость.

Проводив Гарреша, я устроилась в своем любимом кресле и глубоко задумалась.

Что ж, с историей Замка-над-Лесом теперь все более-менее понятно. Впрочем, не узнай я историю Риста Фейнарисса, я бы это пережила.

Фыркнув, я отогнала излишне отвлеченные мысли. Хорошие, однако, вещицы – эти «коконы». Против обычного боевого мага, может, и не подействует, тому сил не хватит, чтобы разрушить кокон, но я все равно не отказалась бы иметь в запасе еще штучку-другую. Мало ли, на кого кривая выведет, ведь в Лесу я тоже совсем не ожидала встретить такое страхоидолище! «О да, Флоссия, – сказала я себе, – нужно было попросить Гарреша покопаться в сокровищнице, глядишь, там и еще что-нибудь ценное нашлось бы!»

Немудрено, что Коллегия так тщательно проверяет все слухи, касающиеся находок разных древностей: никто ведь не знает, что может скрывать обычное с виду железное колечко...

История с этим колечком долго была притчей во языцех для всех магов: тогдашний конфуз поминали Коллегии еще долго. А дело было так: какой-то крестьянин, расчищая участок леса под огород, случайно откопал небольшой ларец, открыть который не смог...

Конечно, утаить эту находку не удалось, и вскоре в деревню заявили представители Коллегии, конфисковали ларец и с превеликим шумом привезли в местную резиденцию Коллегии. После долгой возни на совесть зачарованный ларец удалось открыть, в нем обнаружилось то самое простенькое железное колечко с грубо ограненным бриллиантом и ворох рассыпающихся от старости, совершенно нечитабельных бумаг. Шум поднялся невероятный, все почему-то были уверены, что железное колечко – тот самый легендарный перстень Ригрила, величайшего из боевых магов древности, в который тот заключил изрядную часть своей силы. (Видимо, переполняла она его, вот он и откачал немного от греха подальше.) Предполагалось, что кольцо может стать источником магической энергии неограниченной емкости, что, согласитесь, весьма лакомый кусочек для любого мага!

Однако сколько ни бились лучшие маги Коллегии с этим кольцом, ничего у них не вышло. Кольцо как кольцо, магические свойства оно проявлять наотрез отказывалось.

В конце концов кому-то особенно догадливому взбрело в голову все-таки заняться найденными вместе с кольцом бумагами. Когда удалось наконец расшифровать то, что было в них написано, маги дружно начали рвать на себе волосы, бороды и прочую растительность. Ибо бумаги эти оказались всего-навсего любовной перепиской какого-то древнего повесы с его дамой сердца, а колечко – не более чем оригинальным сувениром. Неизвестно, что подвигло влюбленного оправить бриллиант в железо, очевидно, это была поэтическая аллегория, скажем, его сила и грубость так же оттеняли красоту дамы, как простое железо – драгоценный камень. Так или иначе, но материалы по делу «перстня Ригрила» Коллегия немедленно засекретила. Увы, слухи уже успели распространиться, и вскоре чуть не весь континент потешался над искателями древних артефактов.

Но смех смехом, а кое-что Коллегии все-таки удалось раскопать. У магов древности, судя по всему, было в обычае создавать изрядно заряженные артефакты, видимо, на всякий непредвиденный случай. А если этот заряд не иссяк сам собой за несколько веков, можно представить, на что были способны маги, создававшие эти невинно выглядящие безделушки! Словом, в земле и на дне моря, а также в драконьих сокровищницах, до сих пор покоится немало опасных игрушек, и Коллегия, равно как и любой маг, многое отдаст, чтобы такую вещицу заполучить. Недаром даже скудную сокровищницу нелепо погибшего дракона Араша вывезли подчистую, и, насколько мне известно, с ней довольно долго работало несколько представителей Коллегии.

Ничего интересного там, правда, не нашлось, но факт оставался фактом – Коллегия бдила и не упускала из виду ничего, что могло представлять собой хоть какой-то интерес.

Но заряженные артефакты – это одно, многофункциональных среди них мало, да и полезны они только до тех пор, пока не выработают ресурс, а подзарядить их снова, увы, уже невозможно. Другое дело – считающиеся утраченными знания. Когда тихий исследователь Мирий, сперва подвизавшийся в роли мага-медика, но разочаровавшийся в своих способностях и посвятивший остаток жизни поискам древних знаний, случайно обнаружил в библиотеке какого-то богатого купца, куда тот Мирия пустил из жалости, затрепанную книгу, он и не подозревал, на что именно наткнулся. А когда разобрался, то ужаснулся, потому что в книге, пусть и в зашифрованном виде, описывались способы, которыми можно превратить цветущую землю в пустыню, и для этого, кстати, не потребуется ни одного боевого мага. О нет, никаких активных действий вроде выжигания земли до скальной основы – всего-навсего два-три не слишком сложных заклинания плюс особым образом составленные снадобья, которые надлежало распылить над нужной областью!

Конечно, Мирий сообщил о находке в Коллегию. Разумеется, книгу конфисковали и с помпой уничтожили при большом стечении народа. Вот только сам Мирий после этого как-то незаметно пропал, да так больше и не объявился. И сдается мне, снятая с этой опасной книги копия до сих пор лежит где-то в хранилищах Коллегии, и доступ к ней имеет далеко не каждый. Не верю я, что Коллегия может добровольно уничтожить такие знания. Просто потому, что это – отличный козырь в любой войне, буде такая случится. Коллегия, видите ли, не одобряет войн, они мешают спокойному течению жизни. А если двум разбушевавшимся правителям пригрозить, а то и продемонстрировать, что может случиться с их землями, если они не прекратят братоубийственные забавы, пыл их быстро остынет, могу ручаться...

И, сдается мне, эти изыскания Коллегии связаны с тем, на что намекал Гарреш. Но как? Нет, над этим стоило поразмыслить...

Однако от раздумий меня отвлекла Рима, уже с минуту переминающаяся рядом со мной с ноги на ногу.

– Что тебе? – лениво спросила я, наблюдая за поднимающимися к потолку колечками дыма.

– Посыльный был, госпожа, – хмуро ответила Рима. Рима, по-моему, в принципе не способна смотреть на мир хоть немного более радостно. С другой стороны, если знать, как обоглась с нею жизнь, то удивляться не станешь – рабыне с рождения, Риме удивительно не везло на хозяев. Престарелый сластолюбец – еще не самый худший вариант, а вот из рук одного из прочих Рима вышла едва ли не калеккой: тот любил забавляться со слугами, и за забавы эти его в конце концов отправили в рудники...

– Что за посыльный, от кого? – поинтересовалась я, поняв, что продолжения не дождусь. – Передал что-нибудь?

– Передал, – кивнула Рима. – Во дворце вас ждут, госпожа.

Ну вот, опять! Только я соберусь заняться какой-нибудь мирной кражей или обыкновенным убийством, как у Его величества непременно что-нибудь случается! Кстати, что-то слишком уж часто случается... Который уже раз? Впрочем, это еще ни о чем не говорит, зима, к примеру, выдалась достаточно спокойная. Надеюсь только, на этот раз речь пойдет не об убитом сборщике податей. Еще одного такого приключения я могу и не пережить!

Со вздохом я поднялась и начала собираться. Бедный майор Вислас, я ведь обещала помочь ему с поимкой какого-то особенно наглого и удачливого вора, не исключено, что пользующегося магией. Придется майору справляться своими силами. Впрочем, возможно, королевское поручение много времени не отнимет, и мне не придется огорчать коллегу-сыскаря...

Увы, надежды мои пошли прахом с первых же слов Его величества. Ну почему бы какому-нибудь вору не исхитриться и не выкрасть из королевской сокровищницы династическую

реликвию? Я бы с большим удовольствием его изловила, не удаляясь особенно от столицы в целом и моего дома в частности!

На этот раз беда стряслась в местах, не столь отдаленных, как недоброй памяти Лес, но и отнюдь не близких. Неделя пути по меньшей мере, а может, и больше. И дело было на сей раз не в убийстве, не в краже и не в подозрениях какой-нибудь кумушки, будто соседи приносят ее кур кому-то в жертву.

В окрестностях мирной деревушки пропадали люди. Пропадали бесследно. Леса в тамошних местах были богатые и нетронутые («Снова лес!» – мысленно поморщилась я), непременно раз в год кто-нибудь да забредал в глушь, да так, что его не находили. Поди обыщи такую чащобу! Там наверняка и зверье водилось, так что, в принципе, в исчезновении людей ничего особенного не было. Но не в таких количествах...

– И что, местные власти даже не попытались разобраться в происходящем, а сразу бросились писать в столицу? – поинтересовалась я.

– Отчего же, попытались, госпожа Нарен, – ответил Его величество. – Увы, местное расследование никаких результатов не дало. Присланный из ближайшего гарнизона маг тоже ничего подозрительного обнаружить не смог. А люди тем временем продолжают исчезать.

– Значит, пропадают люди... – протянула я. – И вы хотите, чтобы я съездила туда и попробовала разобраться, что происходит... всего за три сотни аров?

– Вы чем-то недовольны, госпожа Нарен? – кротко осведомился Арнелий. – Это ведь ваша служба, если не ошибаюсь.

– Чем же я, по-вашему, могу быть недовольна? – хмыкнула я. – Разумеется, гонораром! Вы ведь прекрасно знаете, Ваше величество, что выездная работа оплачивается в полуторном размере, но каждый раз пытаетесь...

– Все, все, госпожа Нарен! – замахал на меня руками Арнелий. – Я осознал свою ошибку, конечно, вы получите все, что вам причитается, сполна!

– Плюс дорожные, – напомнила я. Подобные сцены повторялись весьма часто и давно стали чем-то вроде игры. Арнелий каждый раз пытался надуть меня с оплатой, а я старалась не дать ему этого сделать. Пока что в счете уверенно вела я.

Это с граждан среднего достатка я беру оплату поденно, чтобы не пугать своими расценками: так у них остается надежда, что я завершу расследование достаточно быстро, и им удастся сэкономить. (Я знаю, что некоторые мои нечистые на руку коллеги нарочно тянут время, но сама я до такого никогда не опускалась.) Вот для людей состоятельных расценки были совсем иными: весьма крупная сумма разом за все дело, половина вперед, в случае возникновения непредвиденных обстоятельств плата, естественно, увеличивалась. Возврата средств в случае неудачи я не гарантировала, но и прецедентов таких пока не бывало. Однако тот, кто меня нанимал, обычно знал, на что идет, и готов был платить соответственно.

– К сожалению, я не смогу дать вам большой отряд в сопровождение, – сказал вдруг Арнелий.

– На кой мне вообще сдалось сопровождение? – хмуро спросила я.

– Госпожа Нарен, в свете последних событий... – Арнелий сделал выразительную паузу. – Мне бы не хотелось вас лишиться.

– Какие именно события вы имеете в виду? – вскинула я брови.

– Я говорю о недавнем покушении на вас, – произнес Его величество. Я мысленно выругалась: проклятый майор Вислас все-таки не смог удержать язык за зубами! Хотя... скорее всего, он просто доложил начальству о завершении расследования, как полагалось, а то уже само сделало выводы и передало рапорт дальше.

– Я полагаю, могли быть и другие... инциденты, – пристально глядя на меня, заметил Арнелий.

Я ответила ему весьма неласковым взглядом. Нет, узнать о моем похищении он не мог, если только Лауринь не проболтался. Но вряд ли король станет расспрашивать лейтенанта лично, а больше тот точно никому не проговорится. Хотя... С Арнелия станется, мог и спросить!

– Если и так, мне об этом ничего неизвестно, – ответила я холодно. – Хорошо, Ваше величество. Если вы настаиваете, я бы предпочла видеть в сопровождающих отряд бэра Бойчи или Дурги. Насколько я понимаю, есть предположение, что в тех местах орудуют разбойники, а значит, хорошие бойцы могут оказаться кстати.

Бойча и Дурга были наемниками, и преотличными. Откуда их с отрядами занесло в Арастен, по-моему, толком не знали даже они сами, кажется, откуда-то с дальнего востока. Из недостатков у этих небольших отрядов имелаась только склонность безобразно напиваться в свободное от службы время и затевать свары с кем ни попадя. А поскольку даже в лоскуты пьяном виде наемники каким-то непостижимым образом сохраняли способность прекрасно владеть оружием, то страдала обычно противная сторона, введенная в заблуждение плачевным видом наемников. За это последних время от времени сажали под замок, остыть и проникнуться наставлениями отцов-командиров, но помогало это плохо. Кроме того, наемники не признавали формы и единого вооружения, поэтому отряды их представляли весьма живописное зрелище, мало отличаясь от банд разбойников, которых они время от времени небезуспешно гоняли. (Сдается мне, до того, как попасть на королевскую службу, славные парни с востока не гнушались и этим промыслом.) За тем, в основном, их и держали на службе: с такими делами они справлялись лучше регулярной армии. А главным их достоинством, не считая прекрасного владения оружием, был тот факт, что перекупить наемников было невозможно, даже посулив золотые горы. Контракт с нанимателем они блюли свято.

Всех командиров наемников я лично не знала, общалась в свое время только с упомянутыми двумя и была нашим сотрудничеством очень довольна. Но увы...

– Госпожа Нарен, я ведь назначил вам постоянного сопровождающего, – укоризненно покачал головой Арнелий. – Не могли же вы об этом забыть!

– О таком забудешь! – фыркнула я.

– Значит, с вами поедет отряд Лауриня, – отрезал Арнелий.

– Наемники! – огрызнулась я.

– Вы изволите спорить с королем, госпожа Нарен?

– Представьте себе! – Я слегка рассердилась. – С наемниками я не раз имела дело и знаю, чего от них ждать в стычке с каким-нибудь отребьем, а как поведет себя этот нескладеха, я даже представить не берусь!

– По-моему, чего ждать от лейтенанта Лауриня, вы тоже уже знаете, – улыбнулся Арнелий. Наша беседа явно доставляла ему удовольствие.

– Неприятностей! – рявкнула я, едва удержавшись от того, чтобы не вскипятить взглядом пруд с лебедями. Вряд ли бы птицам это понравилось, а уж они-то точно ни в чем не виноваты.

– Госпожа Нарен... – Арнелий вдруг сменил тон. – Я понимаю, что этот юноша – не слишком опытный командир, но в его отряде весьма неплохие бойцы, поверьте мне. К тому же никого из наемников сейчас нет в столице, и вернутся они не скоро.

– С этого и надо было начинать, – проворчала я. – Что, где-то случилась заварушка?

– Пока нет, – уклонился от прямого ответа Арнелий. Хм... То-то при дворе толчется столько боевых магов! Определенно что-то намечается. Ну да ладно, с этим и без меня разберутся. – Одним словом, госпожа Нарен, я не могу отпустить вас без сопровождения, поэтому прошу, как бы вы ни относились к этому молодому человеку...

– Нормально я к нему отношусь, – с досадой сказала я. Когда король приказывает, с ним еще можно поспорить, но когда он просит, да еще в таком тоне... – И, уж конечно, он не виноват в том, что вечно попадает в неприятности. Вернее, они сами его находят. А что, Ваше

величество, может быть, вы именно поэтому хотите сплавить его подальше? – не удержалась я от шпильки.

– А это идея, госпожа Нарен, – усмехнулся Арнелий. – Итак, я могу считать, что мы договорились?

– Накиньте еще десять процентов, и я возьму вашего лейтенанта с отрядом хоть на другой конец материка, – мило улынулась я. В моем исполнении такая улыбка могла напугать даже бывалого вояку, но король не дрогнул.

– Грабеж средь бела дня! – посетовал он.

– Не грабеж, а компенсация за моральный ущерб, – усмехнулась я. В том, что означенный ущерб непременно будет мне нанесен, я почему-то даже не сомневалась...

Глава 19

Особняк

Против ожидания, путешествие началось вполне идиллически. Лауринь, успевший уже усвоить, когда ко мне лучше не соваться, а когда можно и подойти с вопросом, вел себя просто идеально. То есть лишний раз меня не беспокоил, с глупостями не приставал и занимался именно тем, чем должен был заниматься: руководил по мере сил своими гвардейцами, обеспечивал нам достойный ночлег и разузнавал кратчайшую дорогу до места назначения. Благодаря его стараниям мы добрались куда следует в самые сжатые сроки.

По пути я пробовала размышлять над странными намеками Гарреша, но получалось плохо: не хватало кое-каких данных, а поскольку свою и тем более дедову библиотеку я в дорогу не брала, то приходилось довольствоваться чисто теоретическими построениями...

Впрочем, вскоре мне стало не до них – следовало заниматься делом. В донесении гарнизонного мага, пытавшегося провести расследование, никаких толковых сведений не оказалось. Да, люди, по свидетельствам местных жителей, пропадали. Да, найти их не удалось. Все, больше никакой информации не имелось.

Добравшись до места, большим количеством сведений мне разжиться не удалось. Деревенские были изрядно напуганы, староста повторил мне все то же самое, что было изложено в донесении, дополнив несколькими незначительными деталями, и на том дело застопорилось.

Сидя за столом в отведенном мне под жилье домишке, я молча курила. Лауринь сидел напротив с таким видом, словно готов был ждать моих распоряжений отсюда и до послезавтра. Напавшая на него в последнее время молчаливость весьма радовала, ибо я могла поразмыслить в тишине и покое, а на само присутствие лейтенанта можно было не обращать внимания.

Деревенский староста высказал показавшуюся мне сначала нелепой идею: люди пропадают не просто так, потому что в этих местах такого испокон веков не бывало, их похищают. Кто? Зачем? А это уж вы, госпожа независимый судебный маг, извольте разбираться, вам за это деньги платят, и немалые...

Но – допустим. Кто, зачем – это можно обдумать позже. Сперва посмотрим на факты. Факт первый: места здесь мирные, тихие, как я уже говорила, в худшем случае раз в год в лесу кто-нибудь по пьяному делу заплутает. Но чтобы люди пропадали в таких количествах – ничего подобного не бывало. Факт второй: без вести пропадают в основном женщины, дети и подростки, реже – старики. Словом, легкая добыча, причем исчезают те, кто ходит в лес поодиночке или небольшими группами. Почему тогда вернулись целы и невредимы те мужчины, что отправились искать своих жен и детей? Тоже ведь вдвоем-втроем пошли, но вернулись же, даже не заблудились.

Конечно, в последнее время почти никто не пропадал, но только потому, что в замечательный грибной и ягодный лес отваживалось соваться все меньше народу.

Нет, ни о каких разбойниках речи идти не могло. Те выбирают места пооживленнее, это во-первых, а во-вторых, предпочитают добычу побогаче. Ну что, в самом деле, можно взять с голоштаных селян?

Зверь, если допустить, что в лесу завелся какой-то опасный хищник, тоже не станет особо разбирать возраст и пол. Хотя можно, конечно, предположить, что выбирает он ту добычу, что выглядит менее опасной и более слабой. Но местные охотники, раз за разом прочесывавшие лес, не обнаружили никаких следов более-менее крупных хищников. Волчьи – да, но волки в этих краях людей не трогают даже зимой, здесь и более доступной дичи полно. Можно было бы предположить: какой-то особенно крупный волк свихнулся от жары и, раз отведав человеческой крови, принялся охотиться исключительно на двуногую дичь, но... В таком случае все

равно должны были остаться какие-то следы, хотя бы клочья одежды, корзинки – не в подол же пропавшие женщины грибы собирали! А поверить в то, что волк-людоед, задрав какую-нибудь крестьянку и оттащив тело в укромное местечко, возвращается, чтобы замести следы на месте преступления, я поверить никак не могла.

Значит, не разбойники и не хищные звери. Кто тогда? Хороший вопрос. Можно было еще предположить, что за людьми охотится какой-нибудь сумасшедший. Но опять-таки, даже самый изощренный убийца не может не оставить вовсе никаких следов. Допустим, место преступления он замаскирует, улики спрячет, но свои-то следы куда он денет? А ведь местные с собаками в лес ходили. Собаке, конечно, можно отбить нюх, но это будет заметно по ее поведению. Ничего подобного местные охотники не наблюдали...

Искать кого бы то ни было в здешней чащобе смысла нет, потребуется целая армия, а если учесть, что даже неизвестно, кого или что требуется разыскивать... Допустим, я могу поднять десятка два птиц и с их помощью осмотреть лес. Это потребует порядка недели, а то и больше, и отнимет массу сил: попробуй проконтролируй этих безмозглых птах!

Поэтому самым простым и действенным способом оставалась ловля на живца. Местные на эту роль не подходили, они теперь и близко к лесу подходить отказывались. Вернее, мужчин-то можно было бы уломать, но мужчины как раз и негодились.

Итак, ловля на живца... Неизвестный (или неизвестные) предпочитает женщин и детей, в крайнем случае стариков. В нашем маленьком отряде женщина только одна – я. За старика с очень большой натяжкой может сойти капрал Ивас, но в нем по одному развороту плеч за версту можно угадать старого вояку. Остальные, за исключением Лаурина, – дюжие молодые мужчины. Ага...

– Лауринь, – позвала я. Лейтенант вскинулся и уставился на меня преданным взглядом. – Снимите-ка мундир.

Лауринь явно опешил, но приказ выполнил. Обнаружилась чистая, но далеко не новая, у воротника даже аккуратно заштопанная рубашка.

– Угу... – Я обошла вокруг Лаурина, подумала и взъерошила ему волосы. Так лейтенант сразу сделался похож на деревенского мальчишку. – Штаны и куртку мы вам добудем, не в форменных же... А сапоги можно оставить, они у вас, я вижу, вполне заслуженные. – Лауринь следил за мной со все возрастающим любопытством. Я же просто вспомнила нашу удачную вылазку по Рыночному кварталу. Тогда, помнится, Лауринь очень недурно изобразил молодого оборванца, решившего податься в наемники. Этот фокус может получиться и теперь. – А шпагу отстегните, Лауринь, отстегните. Я у нашего славного хозяина видела отменный тесак времен Третьей горской войны, такие ополченцы носили, вот его и возьмете. Получится этакий юный сорвиголова, по молодости лет и неопытности совершенно безобидный...

– Э-э... Госпожа Нарен, – сумел, наконец, вставить словечко Лауринь. – А зачем этот маскарад?

– А я разве не сказала? – удивилась я. – Мы с вами едем на разведку!..

Дальнейшие сборы много времени не заняли, и рано утром мы отправились в дорогу. Я даже особенно маскироваться не стала, только хитрым образом переплела косу и повязала косынку так, чтобы узел приходился чуть позади левого уха. Замысловатый такой узел, я долго училась его завязывать.

– Ивас, – сказала я капралу перед тем, как мы покинули деревню. – Вот, возьмите. Эта вещица настроена на меня. Как начнет блажить – живо собирайтесь и по коням, дорогу она вам укажет.

– Госпожа Нарен... – Капрал осторожно взял у меня побрякушку. – А может, я все-таки с вами?

– Не стоит, – отмахнулась я. – Не волнуйтесь, Ивас, за вашим ненаглядным лейтенантом я, так и быть, пригляжу. Вернуть в целости и сохранности не обещаю, но тут уж не обессудьте, как получится...

– Да вы-то, госпожа Нарен, дама осторожная, – сделал мне неуклюжий комплимент Ивас. – Только вот господин Лауринь... эх! – Пожилой вояка махнул рукой. Я отлично его поняла: молод еще лейтенант и горяч, а в голове пусто, отсюда все его неприятности.

– Если лет до двадцати пяти его не убьют, – пообещала я, – может, из него еще и получится что-нибудь путное. Не беспокойтесь, Ивас. Моей осторожности с лихвой хватит на двоих...

Путь наш лежал вовсе не в глубину леса, как можно подумать, а совсем в другую сторону. До обеда я рассчитывала добраться до еще одного селения, от которого через лес вела вполне сносная дорога. В самом деле, не пробираться же с лошадьми тропками грибников! А пешком бродить по чаще – вот уж удовольствие ниже среднего, для меня, во всяком случае.

Когда-то эти края были густо заселены, но по окончании последней магической войны здесь осталась большая пустошь. Лет за двести пустошь покрылась лесом, потом по краям этой чащобы начали селиться люди. Больших полей не распахивали, жили в основном огородами и охотой, и вроде бы неплохо жили.

Наше славное королевство довольно велико, но не так уж многолюдно, и селиться народ предпочитает поближе к большим городам, в основном на побережье. В глубь же суши мало кто забирается, а если и селится кто-то вдали от цивилизации, то только такие вот охотники.

Итак, кое-что от былых времен здесь все же сохранилось. Поговаривали, где-то в глубинах леса охотники порой натыкались на развалины зданий, даже приносили оттуда осколки разноцветных витражных стекол, обломки самоцветных колонн и панелей. Ну а дороги в прежние годы прокладывали не чета нынешним, эту вот даже время и наступающий дремучий лес не смогли уничтожить окончательно.

Когда здесь вновь появились люди, дорогу, удачно ведущую через весь лес, немного расчистили и стали пользоваться, иначе бы до ближайшего городка пришлось ездить кругом леса, а это путь неблизкий. Ездили этой дорогой не часто, но и не настолько редко, чтобы она успела снова зарастить. Для меня самым привлекательным в этой дороге было то, что она проходила как раз через ту часть леса, в которой пропадали люди. Ни в одной из соседних деревушек ничего подобного не случалось, как ни странно, но все же я узнала, что не так давно из одного такого селения пропал без вести молодой парень, отправившийся в город за подарком для невесты. Говорили, правда, что жениться его понуждал отец, и парень просто сбежал искать лучшей доли, вот и все, но мало ли... Так или иначе, дорогой воспользоваться было необходимо.

До нужного селения мы добрались быстрее, чем я рассчитывала, и безо всяких приключений. Там имелся даже постоялый двор, где мы перекусили на скорую руку, дали лошадям передохнуть и двинулись дальше по лесной дороге.

– Госпожа Нарен... – Лейтенант чуть ли не впервые с начала нашего путешествия подал голос и сделал это весьма неуверенно. – Можно спросить?

– Лауринь... – Я тяжело вздохнула. – Ну сколько раз вам повторять – спрашивайте без «можно»! Что вы, в самом деле, как маленький!

– Госпожа Нарен, а что вы хотите найти в лесу?

– Пока не знаю, – ответила я. – Хотя бы какие-то зацепки, по которым можно будет понять, в каком направлении искать дальше.

Воцарилось молчание.

– Меня, Лауринь, берут сильные сомнения в том, что в лесу орудуют простые люди, – сказала я, отвечая на очередной невысказанный вопрос Лауриня.

– А кто же? – Лейтенант нахмурился. – Может... демоны?..

– Лауринь, – поморщилась я. – Демоны, призраки и прочая дрянь на каждом шагу, к большому моему счастью, не попадает, если, конечно, кто-нибудь сдуру эту самую дрянь не вызовет. Но здесь я присутствия потусторонних сил не ощущаю. Во всяком случае, пока.

– Но кто тогда?.. – не утерпел Лауринь.

– Говорю же – понятия не имею, – пожалала я плечами. – Я затем сюда и приехала, чтобы это узнать. Дело, кстати, обещает быть интересным.

– Госпожа Нарен, – Лауринь замялся, – еще один вопрос...

– Ну?

– Я... – Лейтенант явно не знал, с чего начать. – Госпожа Нарен, я правильно понял, что... ну... разбойники, грабители, – они бы наверняка остановили тот обоз, про который на постоялом дворе говорили. Ну тот, что шел через лес в город, там охраны было всего ничего. А их не тронули, а дети пропадают... Значит, это не разбойники, тут и грабитель-то некого...

Я с любопытством посмотрела на Лауриню. Неужели от частого общения со мной в этой непутевой голове завелись какие-то полезные мысли? Забавно!..

– Как ни странно, вы совершенно правы, – кивнула я, и физиономия Лауриня озарилась недоверчивой улыбкой. – Признаюсь, я уже думала об одержимом, сумасшедшем, но даже самый осторожный одержимый не может не оставить вообще никаких следов. А ведь детей и женщин искали долго, искали с собаками, и не с какими-то шавками, а с хорошими охотничьими псами. – Я вздохнула. – Сдается мне, Лауринь, у этого дела все-таки есть магический душок, и пренеприятный. Есть у меня одно подозрение, вот его я и хочу проверить...

– Мы за этим переоделись? – уточнил Лауринь.

– Да, – ответила я. – И еще, я постараюсь воздержаться от любой магической деятельности, чтобы не спугнуть моего клиента... Если, конечно, он таков, как я полагаю. Так что постарайтесь хотя бы не поломать ног и рук, договорились?

– Так вы думаете, что это какой-то маг? – ошарашенно спросил Лауринь.

– А что в этом такого? – пожалала я плечами. – Среди нашего брата тоже немало всякой сволочи. И недоучек, что еще хуже. Так, Лауринь, не сбивайте меня с мысли! Вы у нас отныне не лейтенант. Не возражать! – прикрикнула я, заметив, что Лауринь открыл было рот. – Имя у вас останется прежнее, не думаю, чтобы о вас тут слыхали, а вы хоть путаться не будете. – Я перевела дыхание. – Я теперь Фелиция Нойрен, торговка лошадьми и прочим товаром, какой подвернется. – Я дотронулась до замысловатого узла на своей косынке и усмехнулась. Такие носили контрабандисты, промышлявшие в самом деле любым товаром, в том числе и живым. Довелось мне как-то с ними столкнуться в юные годы, от них и научилась кое-каким тайным знакам. Если вдруг в лесу в самом деле завелись какие-то разбойники, они должны признать во мне свою. – Вы мой, так сказать, телохранитель, а приходите вы мне каким-то дальним родственником. У тетушки Фелиции скверный характер, так что не удивляйтесь и не обижайтесь, если я начну вас третировать.

– Куда уж больше-то... – пробурчал Лауринь.

– Что-что? – вскинула я брови и переспросила резким голосом торговки: – Что ты там бормочешь?

– Ничего, ровным счетом ничего, вам послышалось... тетушка Фелиция! – сообразил Лауринь.

– Сойдет, – одобрила я.

– А едем мы вроде как по делу? – уточнил Лауринь.

– Да, на ярмарку в городе, – кивнула я. – Через несколько дней она как раз откроется. Вот мы с тобой и едем прикупить лошадок! – Я хлопнула Лауриню по плечу, так что он едва не ткнулся носом в лошадиную гриву. – А прочие мои помощнички, олухи такие, перепилились и остались на постоялом дворе, скоро нагонят. Ну да ничего, тетушка Фелиция пока и сама управится, не впервой!

– Какой у тетушки Фелиции голос противный, – себе под нос заметил Лауринь.

– А ты попробуй переори барышников на ярмарке, – хмыкнула я. Образ Фелиции Нойрен я любила больше остальных, наверно, потому, что входя в него, мне приходилось не скрывать свой скверный характер, а, напротив, давать ему разгуляться в полную силу.

– А станет торговка лошадьми сама ездить на такой... э-э-э... – лейтенант выразительно покосился на мою кобылу и благоразумно проглотил слово «кляча».

– У тетушки Фелиции денег предостаточно, – сказала я. – Она может себе позволить мелкие причуды. Ну что, вроде бы все вписывается в легенду?

День подходил к концу. На завтра мы должны были въехать в ту самую часть леса, где творилось неладное. Пока же лесная дорога не подкидывала никаких сюрпризов.

– Госпожа Нарен, – подал голос лейтенант и поспешил удостовериться: – Я помню, что вы сейчас Фелиция Нойрен, но спросить я хотел у госпожи Нарен...

– Ну спрашивайте, – разрешила я. – Только вы в последний раз упоминаете мое настоящее имя, Лауринь, ясно вам?

– Да... – кивнул Лауринь. – Госпожа Нарен, я давно хотел узнать... Вы ведь маг, так, может...

– Ну? – подбодрила я.

– Может, на мне правда какое-то проклятие? – спросил Лауринь, глядя в гриву своему коню. – Не то, которое... ну, вы знаете, а так... Иначе почему я всегда всем несчастья приношу? И сам все время...

– Хм... – Мысль была не лишена рационального зерна, и я повнимательнее взглянула на Лауриня. Маскировку ради этого нарушать не пришлось: я ведь уже как-то упоминала, что помимо способностей мага я обладаю и еще кое-какими. Просто предпочитаю об этом не распространяться...

Не было на Лаурине никакого серьезного проклятия. Так, болталось с десятков бытовых и невыполнимых, наподобие «чтоб ты лопнул!» от какого-то горожанина, которого конь Лауриня обрызгал грязью. Было еще одно очень оригинальное, от сослуживца – «чтоб тебе всю жизнь на одно жалованье жить!». Эти я смахнула, не раздумывая, и сказала:

– Нет на вас никакого серьезного проклятия, Лауринь, спите спокойно.

– Спасибо, госпожа Нарен, – понуро ответил он. – Значит, мне просто так не везет...

– Не за что, – хмыкнула я. – А вы, Лауринь, подумайте: не исключено, что полоса невезения вдруг кончится, и как начнет вам сплошь везти!..

Лауриня заметно передернуло. Судя по всему, такая перспектива его тоже не особенно радовала. Я рассмеялась, и дальше мы ехали молча...

Заночевали мы на лесной опушке, и ночь прошла на диво спокойно: к нашему небольшому костерку не вышел ни дикий зверь, ни человек, даже лесные птицы – и те перекликались как-то неохотно. По сравнению с тем Лесом, в котором нам однажды довелось побывать, этот казался веселой прозрачной рощицей, несмотря на деревья в два обхвата, теряющиеся кронами где-то в вышине.

Я лично всю ночь благополучно проспала, даже вездесущие комары меня не беспокоили: все-таки дело шло к осени, и время кровососущих тварей подходило к концу. Лауринь же поутру отчаянно зевал, из чего легко было сделать вывод, что ночью он не спал, как все приличные люди, а изображал из себя дозорного, то бишь пялился слипающимися глазами в окружающую поляну темноту. Ничего углядеть он там все равно бы не смог, а в результате столь бессмысленного времяпрепровождения, конечно, не выспался и теперь клевал носом, рискуя полететь со своего норовистого жеребчика головой вперед.

Наше идиллическое путешествие начинало мне надоедать. Если окажется, что я зря все это затеяла и теперь попусту теряю время, то жаловаться будет не на кого – только на собственную глупость. Кто знает, может быть, этот неизвестный (или неизвестные) и не рискнет

приблизиться к двоим путникам, у одного из которых на поясе висит к тому же устрашающего вида тесак. На Лаурине же не написано, что пользоваться этой штуковиной он не умеет (тесак-ом орудовать – это не шпагой махать), а сам тесак не точили со времен той самой войны, с которой его привез хозяин!

Но судьба все-таки решила смилостивиться надо мной, потому что, стоило мне окончательно соскучиться и начать вполголоса напевать старинную песенку самого непристойного содержания (Лауринь делал вид, будто не слушает, но сам разве что ушами не шевелил, а уж краснел!), как моя лошадь фыркнула и запрядала ушами. На лесного зверя она бы среагировала совсем иначе, свою кобылу я хорошо изучила, стало быть, впереди, за изгибом лесной дороги, нас поджидали люди из плоти и крови, а не какие-нибудь призрачные создания. Да и какие там призраки среди бела дня!

– Лауринь, – негромко сказала я, – что бы сейчас ни происходило, не лезьте на рожон. Говорить буду я.

Лауринь мотнул лохматой головой в знак того, что понял, а минутой позже мы миновали поворот и оказались нос к носу со встречающими. Их было всего лишь двое, пешие, но, судя по всему, лошадей они привязали где-то неподалеку. Кроме того, за придорожными кустами определенно прятался еще кто-то, причем прятался не слишком умело: слышно было сдержанное сопение и приглушенный шорох листьев. Тоже мне, засада называется!

– Эй! – окликнул один из встречающих. – Господа проезжающие, не торопитесь так! Подорожную заплатить надо бы!

– С какой стати? – поинтересовалась я склочно. – Твоя дорога, что ли?

– Здесь частные владения! – заявил второй мужчина.

– Это с каких это пор? – подбоченилась я. – Сколько здесь ни езжу, лес ничейный был, а уж дорога тем более!

– Это раньше они были ничейные, а теперь вовсе даже хозяйские, – сплюнул себе под ноги первый. – Так что платите-ка за проезд, господа хорошие!

– Да я ж тебя сейчас!.. – Я потеснила было невежу лошадью, но тот проворно отскочил назад. В руках второго появился небольшой арбалет, вполне недвусмысленно нацеленный мне в грудь.

Чудная сцена. Если это и разбойники, то какие-то совершенно дикие, раз не разобрали хорошо понятного всем более-менее приличным преступникам знака – того самого замысловатого узла на моей косынке.

Арбалеты я никогда не любила, а с тех пор, как меня не так давно чуть не приколотили к двери парочкой болтов, невзлюбила их еще больше...

– Не дергайтесь, уважаемая, – сказал арбалетчик. – И пацан ваш пусть за оружие не хватается, не поможет.

– Ну что, теперь крикнешь «кошелек или жизнь»? – не собиралась уступать Фелиция Нойрен. – Так ведь ты и промазать можешь, милый, а пока перезарядишь, я тебя и сама успокою!

Воцарилось недолгое молчание. Очевидно, стрелять без прямого к тому повода этот парень не мог, а давать ему этот повод я вовсе не собиралась. Неизвестно, сколько бы мы еще изображали эту скульптурную группу, но внезапно в кустах затрещало, и на дорогу выбрался еще один участник этого фарса. Одет он был немного получше той парочки, что загораживала нам дорогу, а физиономию имел самую что ни на есть продувную. Из особых примет у него имелись яркие веснушки, маленький шрам на подбородке и плохо выведенная татуировка на тыльной стороне левой кисти. Что она изображала в незапамятные времена, понять было невозможно.

– Так! – сказал он, обращаясь к двоим стражам дороги. – Вы что это себе удумали, олухи? Вы здесь зачем поставлены?

Арбалетчик промычал что-то невнятное и опустил оружие, второй парень хмуро уставился себе под ноги.

– Вы, госпожа, их извините! – обратился ко мне выбравшийся из кустов мужчина. – Дурни дурнями, сказано же, с приличными людьми и обращаться прилично, а им хоть кол на голове теши, так и норовят кого-нибудь грабануть!

– Ты, любезный, кто таков будешь? – мрачно спросила я. – И что за чушь несли эти двое? Лес, мол, теперь не бесхозный, дорога тоже. С каких пор, интересно знать?

– Так то не чушь, госпожа! – расплылся в улыбке веснушчатый. – Раньше же здесь усадьба была, так вот теперь хозяева вернулись, всё, как полагается, и грамоты все есть. Только про то вам лучше сама хозяйка объяснит, мы-то люди маленькие, за дорогой следить поставлены. Я вот старший над этими олухами, Винчем кличут...

– Да не трандычи ты! – оборвала я трескотню Винча. – Говори толком!

– Так я толком и говорю, – не обиделся Винч. – Хозяйка приказала, ежели приличный человек по дороге едет, со всем обхождением встречать и к ней провожать. Только этим долдонам разве ж вдолбишь! – Он кивнул на мрачно переминающуюся с ноги на ногу парочку. – Им что крестьянин косорылый, что знатная госпожа – все едино. У-у, обормоты... Так что, госпожа, милости просим за мною, провожу в лучшем виде...

– Куда это ты собрался нас провожать? – подозрительно спросила я. – Я в гости к твоей хозяйке не собираюсь, у меня своих дел по горло.

– Госпожа, ну не откажите, сделайте милость! – очень правдоподобно взмолился Винч. – Время уж к вечеру, что ж вам, в лесу ночевать? Хозяйка наша страсть как гостей любит...

«Надеюсь, не на ужин», – с мрачной иронией подумала я. Дальше отказываться смысла не было, я ведь все равно собиралась выяснить, что происходит в этих краях. А эта невесть откуда возникшая «хозяйка», возможно, знала ответы на некоторые мои вопросы.

– Ну... – протянула я. – Если так... Далеко ли ехать?

– Да рядышком тут, – обрадовался Винч. – Сейчас я только лошадь приведу, мигом доберемся!

Ехать в самом деле пришлось недалеко: вскоре нашим глазам открылась совсем недавно проложенная просека, уводящая в сторону от дороги. Винч ни на какие мои вопросы прямо не отвечал, обещая, что, дескать, хозяйка сама расскажет, что гостям полагается знать, а он, по своему скудоумию, может сказать какую-нибудь глупость, за что его потом хозяйка со свету сживет.

Лауринь ехал чуть позади меня, и чувствовалось, что ему явно не по себе. Я могла его понять: очень уж ситуация напоминала страшные сказки, в которых наивных путников заманивали в гостеприимный дом, а потом проделывали с ними всякие ужасные вещи. Я, правда, себя к разряду наивных путников не относила, а что до Лаурина, то он мог бояться сколько вздумается, лишь бы приказы выполнял. А в том, что, даже будучи перепуганным насмерть, лейтенант своему служебному долгу ни за что не изменит, я уже имела удовольствие убедиться.

Наконец деревья расступились, и нашим глазам открылось прелюбопытнейшее зрелище. Оказывается, деревенские охотники не привирали: в глубине леса в самом деле сохранились старинные постройки. Это же строение не только сохранилось, но и было недавно отремонтировано, что можно было заметить невооруженным взглядом. Довольно большой, добротный каменный дом, старой архитектурной традиции, ровесник замков Лагарсты и Лиссель, старше королевского дворца. От тех времен, в которые он был возведен, в густонаселенных местах осталось немного: развалины старинных храмов, иногда фрагменты крепостных стен и еще каких-то укреплений. Разве что замки еще держались... Но этой усадьбе повезло, выглядела она хоть и старой, но не ветхой. Крепкое строение, в котором и гостей принимать не стыдно, и можно выдержать небольшую осаду. Ну, во всяком случае, осаду временем этот дом пережил вполне успешно.

Винч соскочил с коня, открыл перед нами ворота, а пока мы спешивались и передавали лошадей подоспевшим слугам, куда-то испарился. Впрочем, он почти сразу же вернулся.

– Прошу за мной, госпожа, – сказал он. – Хозяйка вас уже ждет. Да так удачно успели, ужин скоро!

Здание было выстроено в форме незавершенного квадрата, во внутренний дворик и проводил нас Винч. До этого места руки рабочих еще явно не дошли: кое-какие из плит, которыми был вымощен дворик, треснули, раскрошились и ждали замены, у стены нахально выросло несколько кривоватых деревьев, а в чаше фонтана, некогда украшавшего центр дворика, угнездился роскошный развесистый куст, сплошь усеянный алыми ягодами. Я бы на месте хозяйки так и оставила, уж больно экзотично выглядела эта композиция.

Впрочем, долго осматриваться нам не пришлось.

– Простите, что заставила вас ждать! – раздался звучный женский голос.

Я обернулась. К нам приближалась, очевидно, хозяйка усадьбы, довольно высокая, крупная дама лет пятидесяти на вид, а то и больше. Одета она была по последней столичной моде, что выглядело несколько странно в этом запустелом месте (в здешнюю обстановку больше вписались бы наряды трехвековой давности). Из ткани, что пошла на пышное платье этой дамы, по моим грубым прикидкам, можно было бы сшить пару армейских палаток или, к примеру, парус для морского корабля. Драгоценностей же, украшавших порядком увядшую шею, уши и пальцы этой женщины, хватило бы на то, чтобы снарядить небольшую армию. Крайне любопытно...

– Я должна извиниться перед вами за грубость своих людей, – церемонно произнесла женщина. – Увы, я вынуждена довольствоваться теми, кто имеется в наличии, а учтивость отнюдь не является главной из их добродетелей.

Я помалкивала, беззастенчиво разглядывая хозяйку усадьбы. Пускай выговорится, тогда придет и мой черед. Лишь бы Лауринь что-нибудь не ляпнул невпопад! Но лейтенант, помня, видимо, мое предупреждение, молчал, словно воды в рот набрал, и делал вид, будто разглядывает выщербленные от времени статуи, стоящие по углам дворика.

– Позвольте же представиться, – сказала дама, – Сания Дарай, хозяйка этого чуждого местечка, к вашим услугам. Арнайя Дарай, – добавила она многозначительно. Могу ли я поинтересоваться вашими именами?

– Да отчего же нет, – хмыкнула я и, демонстрируя полное отсутствие хороших манер, почесала в затылке. – Меня звать Фелиция Нойрен, торгую помаленьку чем придется. А это недоразумение, – я ткнула пальцем через плечо, – Лауринем кличут. Послало небо помощничка! – Я склонилась к даме и доверительно прошептала: – Внучатый племянник моего последнего мужа, пришлось взять с собой охламона, хотя толку с него как от козла молока, только и умеет, что под ногами путаться!

– Вы, тетушка Фелиция, зря не наговаривайте, – неожиданно встрял Лауринь, а я от неожиданности едва не подпрыгнула. – Много ваши хваленые подручные наработали, скажите на милость? Как напились, так, поди, и лежат вповалку на постоялом дворе! А если бы дядюшка меня с вами не отправил, так и ехать бы вам одной, стыд и срам для такой уважаемой госпожи!

– Ладно, твоя правда, племян! – Я отвесила Лауриню ласковый подзатыльник, но слегка не рассчитала усилия, и парень едва не сунул носом в землю. За эту самостоятельность он у меня еще получит! – Представьте, арнайя Дарай, эти олухи, подручные мои, как дорвались до браги и девок, так не оттащить! Плюнула я на них да и поехала дальше, как проспятся, догонят, а нет – туда им и дорога, на жалованье экономя. Да и не впервой мне, по молодости я и без всяких подручных прекрасно обходилась!

– Теперь так сложно подыскать хороших слуг, – сочувственно кивнула та. По-моему, наш балаган возымел действие, и арнайя Дарай была уже не рада, что ушлый Винч залучил к ней

в гости такую престранную парочку. Очевидно, торговка лошадьми была все-таки не самой подходящей компанией для благородной дамы. Однако же за ворота нас не выставили.

– Что же я держу вас во дворе! – спохватилась арнайя Дарай. – Идемте, госпожа Нойрен, вы, должно быть, хотите умыться с дороги. Вам сейчас приготовят комнаты, а скоро уже подадут ужин. Вы ведь не откажетесь разделить со мной трапезу?

– Тетушка Фелиция покушать за чужой счет никогда не откажется... – пробормотал Лауринь явно с таким расчетом, чтобы Дарай его расслышала. Да что с ним такое? На подвиги потянуло?

– С удовольствием присоединюсь! – воскликнула я. – Надеюсь, арнайя Дарай, готовят у вас получше, чем на постоялом дворе. Давненько мне не доводилось пробовать такой пакости!

– Ну что вы, у меня отменный повар, – несколько натянуто усмехнулась Дарай, и подозванный щелчком пальцев Винч проводил нас в дом.

Внутри здания следы запустения были еще более заметны. Очевидно, въехав в этот дом, Сания Дарай приказала привести в порядок несколько жилых помещений, прочее же оставила до лучших времен. В доме было пыльно, под ногами кое-где хрустели осколки стекла, какие-то черепки. Лестница, ведущая на второй этаж, оказалась, правда, чисто выметена, а перила цветного камня даже носили следы недавней полировки.

– Слуги с ног сбились, – посетовала Дарай, подбирая юбки, чтобы не мести ими по пыли. – Привести в порядок этот дом после стольких лет... Я не представляю, сколько еще времени понадобится, чтобы он обрел наконец жилой вид!

– Наняли бы десяток баб в деревне, они б вам эту развалину до блеска в момент вылизали, – хмыкнула я.

– Увы, я не настолько богата, – печально ответила Дарай, теребя ожерелье стоимостью в два средних размеров городских дома. – Приходится обходиться своими силами...

Меня разобрал смех: так и представилось, как по вечерам, скинув пышное платье, арнайя Дарай собственноручно драит полы или полирует узорчатые стальные панели. Впрочем, платье как раз можно и не снимать, на него за один проход соберется как минимум половина всей пыли и паутины, что осели на полу и на стенах.

Винч показал нам более-менее прибранные комнаты, расположенные совсем рядом, дверь в дверь, и испарился. Предполагалось, что гостям нужно отдохнуть с дороги.

Я, впрочем, отдыхать не собиралась, а вместо этого сгребла собравшегося было юркнуть за дверь Лауриня за шиворот и втащила в отведенную мне комнату.

– Это что за самодеятельность? – прошипела я, убедившись предварительно, что нас никто не подслушивает. Для этого мне опять-таки нужно задействовать традиционную магию, что оказалось как нельзя кстати. – Что вам в голову взбрело?

– Госпожа Нарен... – Лауринь осторожно попытался освободить свой воротник из моих пальцев, но не преуспел в этом. – Я помню, что вы приказали молчать, но...

– Но? – нахмурилась я.

– Эта госпожа... – Говорилось Лауриню с трудом, и я с неохотой выпустила его рубашку – так и придушить можно сгоряча. – Эта госпожа, хозяйка то есть...

– Лауринь, я поняла! – Я тяжело вздохнула. – Мы пока тут видели только одну женщину, хватит уже уточнений!

– Так точно, госпожа Нарен! – Лауринь сглотнул и продолжил: – В общем, арнайя Дарай на вас так смотрела... нехорошо. Мне показалось, она догадывается, что вы не простая торговка... Да и не очень вы похожи на простую торговку, госпожа Нарен... простите...

– Лауринь, беда мне с вами! – Я не знала, сердиться мне или смеяться. – И за кого же она могла меня принять, по-вашему?

– Не знаю. – Лауринь серьезно посмотрел на меня снизу вверх. – Но если бы она что-то заподозрила, вы бы ничего так просто от нее не узнали, ведь правильно?

– В общем, да, – кивнула я. – И вы, стало быть, решили выставить бедную тетушку Фелицию старой самодуркой, жадной и брехливой к тому же?

– Ну... – Лауринь опустил голову. – Простите, госпожа Нарен. Я хотел, как лучше...

– Надеюсь, на этот раз не получится, как всегда, – ядовито сказала я. – Пес с вами, Лауринь, идите уже, умойтесь с дороги. Того и гляди нас ужинать позовут...

В ожидании приглашения к столу я решила поразмыслить. Да... Пожалуй, Лауринь был прав: взгляд, которым окинула меня Дараи, был весьма цепким и уж точно подозрительным. Может, мне еще стоит сказать спасибо непутевому лейтенанту? Хм...

Впрочем, если кто и был подозрителен, так это сама Сания Дараи. Судите сами: ну откуда взяться посреди леса, да в этакой глуши, благородной даме, увешанной драгоценностями баснословной стоимости? Оставалось надеяться, что за ужином госпожа Дараи сама поведаст об этом. Еще я очень рассчитывала на то, что отравить нас за этим самым ужином не попытаются. Яд-то я распознаю без труда, но как отказаться от сдобренного им блюда, не вызвав подозрений? А если вспомнить Замок-над-Лесом и те безобидные вроде бы травы, которыми меня там попотчевали... Увы, увильнуть от ужина было никак нельзя, особенно после выступления Лауриня. Что ж, будем уповать на удачу!

...Удача, кажется, пока не собиралась поворачиваться ко мне спиной. Во всяком случае, никаких посторонних примесей в подаваемых на стол блюдах мне пока что обнаружить не удалось. Это, правда, не значило, что их там вовсе не было, но знать о себе они пока не давали.

Арнайя Дараи, переодевшаяся в другое, не менее пышное платье густого винного цвета, изо всех сил играла роль радушной хозяйки дома, и не могу сказать, чтобы ей это вовсе не удавалось.

– А что вас в такую глушь-то занесло? – спросила я напрямик, когда мне надоело выслушивать щебет Дараи. В конце концов, богатая торговка вовсе не обязана обладать великосветскими манерами. – Неужто не могли найти местечко попримягднее?

– Ах, госпожа Нойрен, когда-то здесь был дивный край, – мило улыбнулась Дараи. – Увы, после войны все пришло в упадок, а мои предки, спасавшиеся от гибели в далеких краях, так и не осмелились вернуться сюда.

– А вы, стало быть, решили рискнуть, – кивнула я, между делом обгладывая ножку какой-то птицы, по вкусу похожей на куропатку. Повар у Дараи в самом деле был отменный. – Охота была в такую даль тащиться ради этакой развалины!

– Боюсь, вам не понять, госпожа Нойрен, – покачала головой Дараи. – Моя семья ведь почти забыла о своих корнях, о своем родовом гнезде. Я случайно обнаружила документы, из которых узнала об этом поместье, и решила вернуть то, что принадлежит мне по праву...

– А толку-то? – пожала я плечами. – Это вам еще повезло, что дом цел оказался. Ну, отремонтируете его, и что? Жить станете? Это летом тут славно, а зимой впору от тоски взвыть! На сотню верст вокруг никого, одни охотники, которые уж по-человечески говорить почти разучились. Оно вам надо?

– Я понимаю, что первое время будет трудно, – вежливо произнесла Дараи. – Но я не намерена останавливаться на достигнутом. Здесь богатая земля, и она достаточно отдохнула. С хорошим хозяином эти места могут процветать!

– Вам, простите, лет-то сколько? – прищурилась я, поставив локти на стол. – Вижу, уж немало, а век человеческий не так долог, как хотелось бы. Ну, приведете вы усадьбу в порядок, может, сгоните сюда сотню-другую крестьян, распашете землю, а дальше что? Кому все это достанется? Если у вас дети есть, что ж они с вами не отправились?

Мой вопрос Дараи не понравился. А мне не нравился разговор в целом. Все эти бредни о возрождении родового гнезда звучали, будто в чувствительном романе о злоключениях благородной семьи на протяжении пары-тройки веков, из тех, что не так давно вошли в моду.

Ослу было ясно, что на восстановление здешних пахотных земель придется убить прорву сил, времени и денег, и на кой это понадобилось стареющей даме, у которой, кажется, и наследников-то нет, сказать сложно.

– Детей у меня, к сожалению, нет, – произнесла наконец Дараи. – Но у меня немало других родственников, выбрать из них достойного наследника не составит труда. Главное, чтобы он полностью разделял мои устремления... – Она омочила губы в стакане с вином. – Да и умирать я пока не собираюсь. В нашей семье живут подолгу.

– А не боитесь жить-то тут? – закинула я пробный камень. – Здесь, я слышала, неладно что-то, по деревням вон люди пропадают.

– Мужички бредни! – фыркнула Дараи. – Сколько здесь живем, даже дикого зверя страшнее зайца не видали.

– Ну-ну... – хмыкнула я. – Дело ваше, конечно... Я бы ни за что не рискнула жить на отшибе: случись что, никого не дозовешься!

– У меня неплохие охранники, – туманно ответила Дараи и поспешила сменить тему: – А что это ваш милый племянник ничего не ест?

Лауринь и в самом деле ковырялся в поданном блюде, как курица в навозе, но содержимого в тарелке не убавлялось. Неужто тоже боится отравы?

– Да он у нас парень простой, к разносолам не приучен, – осклабилась я. – Поди, и не знает, с какой стороны за это диво взяться!

– Ну, думаю, это блюдо придется по нраву вам обоим, – обольстительно улыбнулась Дараи, и по ее знаку на стол подали восхитительно пахнущее жаркое. Даже подозревая, что оно может быть отравлено, я все равно не смогла удержаться и не попробовать, а это, знаете ли, многое говорит о мастерстве повара. Лауринь, и тот бросил ломаться и, страдальчески взгладывая на меня, воздал должное роскошной оленине.

– Что за приправа? – поинтересовалась я. – Знакомый запах, а никак не вспомню.

– Госпожа Нойрен, ну не думаете же вы, что я разбираюсь во всех этих тонкостях! – рассмеялась Дараи. – Об этом нужно спрашивать у моего повара, вот уж поистине мастер своего дела, согласитесь?

– О да! – воскликнула я вполне искренне.

– Позвольте угостить вас еще кое-чем, – сказала Дараи. Рядом со мной возник слуга с подносом, на котором помещалось три высоких стакана с нежно-оранжевой жидкостью. – Ручаюсь, вы никогда такого не пробовали.

– Ну отчего же, – ответила я, взяв стакан и осторожно понюхав содержимое. – Выдержанный сок алаисской зимоплодки, не так ли?

– А вы разбираетесь в таких вещах? – удивилась Дараи.

– В чем я только не разбираюсь... – хмыкнула я. – Так я угадала?

– Вы правы, это именно он, трехлетней выдержки. – Дараи ласково улыбнулась. – Ответьте же!

– Простите, арнайя Дараи, даже пробовать не буду, – не менее обаятельно улыбнулась я и чувствительно пнула под столом лейтенанта, который как раз успел донести стакан до рта. – И тебе, племянничек, не советую!

Лауринь вздрогнул, едва не расплескав редкостный напиток, и поспешно отставил стакан подальше.

– Отчего же? – заметно огорчилась хозяйка дома.

Я только усмехнулась. Сок алаисской зимоплодки на вкус восхитителен, а стоит столько, что не всякий вельможа может позволить себе иметь у себя на столе этот напиток. На мой взгляд, стоимость сока этой невзрачной ягоды бессовестно завышена. С другой стороны, давить сок из зимоплодки – занятие неблагодарное, потому что в ягодах его содержится до смешного мало. Ягоды, между прочим, есть не советую, редкая гадость на вкус. А вот хорошо постоявший

сок, который, кстати говоря, и не думает портиться и скисать, приобретает изумительный вкус и цвет. Естественно, чем он старше, тем дороже стоит, в точности как хорошее вино.

Но кроме этих удивительных свойств, есть у сока зимоплодки еще одно, о котором знают немногие. Арнайя Дараи определенно знала, потому и предложила нам сей напиток. Зачем – вопрос другой, и я, кажется, уже знала на него ответ.

– Да оттого, арнайя Дараи, – ответила я, – что вы попотчевали нас отменным жарким. С приправой из волчегонки и красного болотного ореха.

Лауринь заметно побледнел, очевидно, напуганный этими очаровательно звучащими названиями.

– Не робей, племянничек, – подбодрила я. – Травки эти совершенно безобидны, разве что называются противно. Только вот в сочетании с соком алаисской зимоплодки они дают весьма неприятный эффект...

Дараи молчала, все сильнее сжимая губы. Очевидно, я серьезно испортила ее замысел.

– Какой? – не выдержал лейтенант.

– Будет выворачивать наизнанку, пока все кишки не выблюнешь, – любезно просветила я. – Не смертельно, но крайне неприятно. Так ведь, арнайя Дараи?

– Вы... не простая торговка, – заметила та сквозь зубы.

– Конечно, не простая, – хмыкнула я. – А вы не так уж умны, раз не заметили вот этого.

Я указала на хитрый узелок на своей косынке. На лице Дараи ничего не отразилось, очевидно, она даже не знала, что это за знак.

– Надо же, – несколько обиженно заметила я. – Я-то считала, что нашего брата всюду узнают, ан поди ж ты...

– Неважно, что это все означает и кто вы такая на самом деле, – проговорила Дараи, поднимаясь из-за стола. – Винч!..

Лауринь вскочил, с грохотом отшвырнув стул, я последовала его примеру. Впрочем, толку от этого было немного: в обширную залу ввалилось несколько дюжих молодцов во главе с Винчем, и сомневаться в их намерениях не приходилось.

– Взять их! – приказала Дараи, отступая к стене.

– Лауринь, – прошипела я. – Сопровождайтесь всерьез, только постарайтесь, чтобы вас не убили и сильно не покалечили!..

– Понял, – серьезно отозвался лейтенант, и вот тут-то и началась безобразная драка.

Тесак у Лауриня вышибли сразу же, я ведь говорила, что пользоваться им лейтенант не умел. Впрочем, он не растерялся и некоторое время достаточно успешно отбивался увесистым стулом.

У меня из оружия имелся длинный нож, я даже успела им воспользоваться, но, увы, нож завяз в чьей-то крепкой ручище, и я была вынуждена его бросить. Пришлось запрыгнуть на стол, и еще некоторое время мне удавалось довольно успешно отбиваться ногами. Одного моего меткого пинка вполне достаточно, чтобы свернуть на сторону физиономию, главное, не дать при этом схватить себя за ногу. Увы, долго развлекаться таким образом не получилось; Винч, очевидно, вспомнил волшебное действие, оказанное на меня на дороге арбалетом, и вскоре на меня нацелилось аж три такие штуковины.

– Давайте-ка по-хорошему, госпожа! – выдохнул Винч, держась за голову, – ему тоже перепало подкованным сапогом. – Слезьте оттуда, не то хуже будет...

В ответ я выдала длиннющее нецензурное ругательство, но со стола все-таки спустилась и даже позволила себя обыскать. За спиной глухо ахнул Лауринь, которому угодили под ребра сапогом, – у него отобрали-таки стул, а поскольку сдаваться лейтенант не собирался, то церемониться с ним не стали.

С меня сняли все, вплоть до колец и серег, я уж не говорю о своих бесчисленных подвесках. Сапоги тоже заставили снять и вытряхнули из них все ценное, включая засапожный нож

и спрятанные под двойной стелькой золотые монеты. Ладно еще, пояс не отобрали, хороша бы я была в сваливающихся штанах... С Лауринем проделали ту же процедуру, только куда менее вежливо, так что мой лейтенант приобрел весьма растерзанный вид.

– Ну, ты получишь, – туманно пообещала я Дарай, когда нас с Лауринем куда-то потащили мимо нее. – Когда наши узнают, как ты со мной обошлась, от этой халупы камня на камне не останется!..

– Боюсь, они никогда об этом не узнают, – невозмутимо улыбнулась Дарай и обратилась к Винчу: – Заприте их как следует, я займусь ими позже.

Заперли нас и в самом деле на славу, во всяком случае, окованную железом дверь не сразу получилось бы вынести и тараном. Да и поди развернись с тараном в узком коридоре...

Что ж... Я прошла по камере, куда засунули нас с Лауринем слуги госпожи Дарай. Пять шагов в длину и семь в ширину, крохотное окошко под самым потолком, видимо, для вентиляции – а до потолка не достанешь, подвалы тут были глубоченные. Крохотный светильник над дверью – тоже не дотянешься, если только на плечи друг другу встать. Холод от каменного пола и стен исходил зверский, а если учесть, что нас оставили босиком и без верхней одежды, то станет ясно, что чувствовать себя комфортно в таких условиях было затруднительно. Из мебели имелись узкие деревянные нары у дальней стены, на которые я немедленно и забралась с ногами, чтобы не стоять на ледяном полу.

– Лауринь, – окликнула я лейтенанта, застывшего посреди камеры. – Что вы там встали, идите сюда! Все теплее будет...

Я, положим, от холода особенно не страдала. Терморегуляция у магов отменная, при желании я вообще могу спать голой на снегу. Другое дело, что таких безумных идей мне в голову никогда не приходило. Но даже я чувствовала себя несколько неуютно, что уж говорить об обычном человеке!

Лауринь еще немного помялся, потом все-таки решился и устроился на нарах, прижавшись спиной к моей спине и обхватив руками колени. Так в самом деле было теплее, хотя не скажу, что слишком удобно – спина у Лаурина оказалась на редкость костлявой.

– Сильно вас помяли? – спросила я.

– Да нет, – с сомнением ответил Лауринь, видимо, прислушиваясь к своим ощущениям. – Синяков наставили... да вот ногу еще порезали, когда сапоги снимали...

– Спорю на что угодно – вашим же ножом, – вздохнула я и чуть повернулась, чтобы оценить масштаб бедствия. Ничего смертельного, но и приятного мало. Подумав, я стянула с головы косынку. – Держите, Лауринь, перевяжите хотя бы, а то заразу какую-нибудь затащите.

– Госпожа На... – Лауринь вдруг осекся. – А нас никто не слышит?

– Нет, – ответила я. – Неужто вы думаете, я не проверила этого первым же делом? Хорошенького же вы обо мне мнения, Лауринь!

– Простите, госпожа Нарен, – пробормотал Лауринь и взял мою косынку. – А дальше что?

– А дальше подождем, посмотрим, что будет делать наша милая хозяйка, – сказала я. – Хотя я примерно уже представляю, что именно...

– Госпожа Нарен, а зачем ей потребовалось нас травить? – спросил Лауринь. – Этим вот... соком?..

– Да чтобы избежать того побоища, что мы с вами учинили, – хмыкнула я.

– Так не проще было какого-нибудь сонного зелья насыпать? – удивился Лауринь.

– Проще, конечно, – вздохнула я. – Но многие, особенно торговцы, носят с собой амулеты, настроенные как раз на подобные мелкие пакости, и могут распознать такое снадобье. Вы же видели, сколько у меня на шее всякой ерунды болтается, Лауринь. – Я усмехнулась: большая часть этих побрякушек не стоит и фальшивой монеты. – А так – никто ничего не заподозрит.

Простые специи, редкий напиток... Ну а ослабевших гостей сунуть под замок куда как проще. Когда внутренности наружу просятся, Лауринь, тут уж не до того, чтобы отбиваться, поверьте.

– Но вы-то все-таки заподозрили... – сказал Лауринь упрямо.

– Я, Лауринь, вспомнила Замок-над-Лесом и милую девушку по имени Олора, – ответила я. – У той тоже имелись лишь невиннейшие травки. Запах приправы меня сразу насторожил, никогда раньше не видела, чтобы оленину приправляли волчегонкой и болотным орехом. Хотя, конечно, вкусно получилось. А уж когда подали сок зимоплодки... Впрочем, вам это неинтересно.

Сколько дед натаскивал меня в свойствах различных растений и их сочетаний, вспомнить страшно. Из всего этого в жизни мне пригодилась лишь малая толика, но таким образом, что я готова была заказать для старинных дедовых травников золотые переплеты.

– Почему ж она тоже такими вот... невинными травками не воспользовалась, чтобы нас усыпить? – задал резонный вопрос Лауринь.

– Понятия не имею, – пожалала я плечами. – Может, она таких трав не знает, а может, мы нужны ей в полном сознании.

– Ну и зачем же мы ей? – спросил Лауринь угрюмо.

– Думаю, нас должны убить, – сказала я совершенно честно.

– Зачем?! – Лауринь ощутимо вздрогнул. – Для чего ей это?..

– Говорю же – у меня пока есть только подозрения, но достаточно обоснованные, – вздохнула я. – Видите ли, Лауринь, наша милая хозяйка – ведьма.

– А?.. – Лауринь все-таки не выдержал и обернулся. Не знаю, что такого он углядел в моем затылке, но спросил заметно спокойнее: – Это... правда?

– Чистейшая, – хмыкнула я. – И тянет от нее, Лауринь, какой-то такой мерзостью... в энергетическом плане, естественно... что предположение тут может быть только одно – Дараи балуется человеческими жертвоприношениями.

Спина Лауриня окаменела.

– И... всех деревенских... тоже она?... – спросил он глухо.

– Боюсь, что так, – вздохнула я.

Да, Саня Дараи в самом деле была ведьмой. Очень сильной и очень немолодой. Если она выглядит на пятьдесят, то на самом деле ей должно быть раза в три больше. Она старше меня и, несомненно, опытнее. Но у меня есть одно преимущество – Дараи (сдается мне, никакая она не арнайя!) не знает, что я маг. Извечная проблема: маг не может определить ведьму, если не перенастроится особым образом, но точно так же и ведьма не способна засечь мага, пока тот не начнет работать или если не будет знать, что именно искать. Я знала, что ищу, Дараи же определенно не подозревала во мне мага, иначе не обошлась бы со мною так беспечно.

Человеческие жертвоприношения – серьезное обвинение, и кара за это полагается более чем суровая. Даже не столь важно, с какой именно целью Дараи это проделывает, хотя... Брошенная ею вскользь фраза «умирать я пока не собираюсь», тот факт, что в лесу исчезали в основном женщины и дети, – все это ведет к одному. Довольно известное заблуждение – для того, чтобы продлить собственную жизнь, нужно забирать чужие, – ему поддавались не только маги и ведьмы. Тогда все встает на свои места: сила юности, заключенная в детях и подростках, животворящая сила женщин... Мужчины с этой точки зрения практически бесполезны, как бы это ни уязвляло их самолюбие. Хм, а старики? Мудрость, что ли, ей понадобилась? Почему бы и нет, в конце концов! А впрочем, на два десятка женщин и детей пропало трое стариков, так что, быть может, Дараи тут и ни при чем. Либо с ними расправились для отвода глаз, это уже не так важно.

Но моих догадок и голословных обвинений лично мне было мало, я хотела взять Дараи с поличным. Однако... И как это Коллегия умудрилась просмотреть такую мощную ведьму? А ведь, судя по всему, Дараи успешно пряталась на протяжении многих лет. Вот только сейчас

вдруг словно с цепи сорвалась! Не исключено, что она и прежде промышляла такими опасными забавами, но, раз ее не поймали, значит, она была очень осторожна. Что же подвигло Дарай заняться сурово наказуемыми деяниями почти в открытую? В самом деле, как в страшной сказке: дом в лесу, куда любого путника приглашают в гости, только обратно на дорогу путник уже никогда не выйдет... Но не могла же она не понимать, что долго это продолжаться не сможет! Нет, что-то здесь не так. Пожалуй, Дарай нужно будет допросить до того, как передать в руки Коллегии. Сдается мне, она знает что-то интересное. Не исключено, что ведьма просто свихнулась на старости лет, но вдруг нет?

Впрочем, гадать я могла сколько угодно, но пока оставалось только ждать развития событий. Сидеть просто так было скучно, и, чтобы не молчать, я спросила:

– Лауринь, а как поживает ваша сестра? Лейда, если не ошибаюсь?

Лауринь вздрогнул: очевидно, он успел уже с головой погрузиться в интереснейшие мысли о ведьмах, жертвоприношениях и прочей пакости и такой резкой смены темы не ожидал.

– В-все хорошо, госпожа Нарен, – ответил он с запинкой. – Вы были правы, в том заведении с ней хорошо обращаются, ей нравится...

Я в этом и не сомневалась. Собственно, и спросила я только потому, что не так давно видела Лауриню в городе, чинно прогуливающимся в компании младшей сестры. Девочка выглядела вполне цветуще, и даже хромота ее была почти незаметна.

– А поместье?

– Поместье... – Лауринь замолчал ненадолго. – Там... в общем, там и не осталось никого. В замке живут еще несколько слуг, а остальные подались по деревням, как вы и говорили, госпожа Нарен.

– Ясно. – Приятно, что я снова оказалась права. – Лауринь, а неужто ваше имение вовсе не приносило дохода?

Судя по движению за спиной, Лауринь помотал головой, потом сообразил, что глаз на затылке у меня нет, и ответил вслух:

– Почти никакого, госпожа Нарен. Отцу же оставили всего ничего, самые бросовые земли... А к тому же он всю жизнь прослужил в гвардии и не очень-то умел управляться со всем этим хозяйством. Так... кое-как на уплату налогов хватало...

Я только вздохнула. Да уж, откуда старому гвардейцу знать, когда что сеять и сажать, какие земли лучше занять под посевы, а на какие пустить пастись скотину? А вот его отпрыски могли бы поднапрячься и попробовать постичь эту премудрость, к слову говоря!

– Люций пытался овец разводить, – словно услышал мои мысли Лауринь. – Ну, мой старший брат. Хотя отец говорил, что не пристало дворянину... Все равно ничего не вышло. В первую же зиму все околели...

– Все с вами понятно, Лауринь... – Я только покачала головой. Вот уж в самом деле злосчастное семейство!

– Госпожа Нарен, а почему вы спросили? – поинтересовался вдруг Лауринь.

– Так, – дернула я плечом. – Из любопытства. А что?

– Нет, ничего... – Лауринь помолчал, потом осторожно произнес: – Госпожа Нарен... Вы знаете, я имею честь быть знакомым с вашим уважаемым дедушкой... А кроме него, у вас есть родные?

Я помолчала. Лауринь-таки умел задавать неудобные вопросы. Впрочем, никакого секрета здесь не было.

– Простите, если я что-то не то... – испуганно начал было Лауринь, но я перебила:

– Бросьте извиняться, Лауринь, не за что. – Я вздохнула. – Кроме деда, у меня никого нет.

– Простите... – почти шепотом повторил Лауринь.

– Да ерунда, Лауринь, – хмыкнула я. – Это было слишком давно, я почти ничего не помню. И тайны тут тоже никакой нет, весь город судачил чуть не год кряду.

Это в самом деле не было тайной, уж больно громкое получилось событие. Мне было тогда лет пять, не больше, и наша семья, куда более многочисленная, чем ныне, обитала в богатом пригороде Арастена. Однажды, среди бела дня, в наши ворота постучался гонец на взмыленной лошади и поинтересовался, дома ли господин Нарен. Открывшая на стук служанка ответила, что да, дома, и гонец отдал ей некий пакет для хозяина, после чего ускакал прочь. Разговор их слышала соседка, и только благодаря этому в дальнейшем удалось восстановить ход событий. Итак, гонец ускакал, а спустя несколько минут наш дом взлетел на воздух, унося жизни моего отца, моей матери, моего не рожденного еще брата и нескольких слуг.

Дед в тот день уехал еще до рассвета, никого не поставив в известность, водилась за ним такая привычка. Меня же в доме не оказалось лишь по счастливой случайности: я очень удачно обнаружила незапертую заднюю калитку и улизнула на соседнюю улицу играть с малышкой. Там и отыскал меня дед, разом состарившийся лет на двадцать. Несколько дней я провела в незнакомом месте, потом был порт, корабль – я впервые увидела море и сразу влюбилась в него – и долгое плавание. Спустя три недели я уже бегала наперегонки с младшими детьми князя Гарастаса Первого, давшего нам приют.

Найти того гонца и определить, кто передал пакет, так и не удалось. Ясно было одно – кто-то воспользовался сильнейшим боевым заклинанием, сработавшим на прикосновение руки моего отца, Феррама Нарен. Кому он мог насолить до такой степени, чтобы с ним решили свести счеты столь сложным способом, не мог предположить даже дед. Отец был большим специалистом по замысловатым кражам и хитрым убийствам и, как и я, терпеть не мог лезть в политику, в отличие от деда. Я много раз слышала эту историю от деда: как ни ломал он голову, так и не смог понять, кому перешел дорогу мой отец. Я же не могла понять другого – почему дед так поспешно покинул Арастен. Но на этот вопрос он никогда мне не отвечал...

– Госпожа Нарен... – Я все-таки повернулась и встретилась взглядом с Лаурином. Сказать, что мой краткий и не слишком эмоциональный рассказ задел его за живое, – значит, ничего не сказать. У лейтенанта даже глаза потемнели. С чего бы он это вдруг? – Я не должен был спрашивать...

– Да хватит уже оправдываться, Лауринь, – с досадой ответила я. – Повторяю – это было слишком давно, а я мало что помню. Все, что я знаю, я знаю лишь со слов деда, вот и все.

– Но... – Лауринь вдруг нахмурился. – Госпожа Нарен, я, может быть, опять скажу глупость, но... почему господин Нарен был уверен, что убить хотели именно вашего отца?

Я посмотрела на Лаурина, как на диковинное существо из знаменитого собрания Коллегии, которое вдруг решило сойти с выставочного столика и заговорить.

– Вы меня иногда поражаете, Лауринь, – сказала я. – Вроде бы у вас ветер в голове, но порой вы такое выдаете, что хоть стой, хоть падай!

– А?... – Лауринь захлопал ресницами.

– Меня, Лауринь, тоже посещала эта мысль, – усмехнулась я. – И неоднократно...

От деда мне узнать ничего не удалось, но окольными путями я выяснила, что как раз в то время он завершил громкое расследование, вытащив на свет грязные делишки одного весьма богатого и знатного вельможи. Там было много чего интересного, начиная казнокрадством и заканчивая совершением малолетних, разве только баловства с запретными искусстваами не хватало для полноты картины. Так что, если уж быть честной с самой собой, кое-кто мог решить отомстить именно деду, а не моему отцу, благо было за что. Гонец ведь не уточнил, которому именно господину Нарен – Фергусу или Ферраму – предназначался пакет. В том же, что заклинание сработало на прикосновение руки отца, нет ничего удивительного – ведь он был ближайшим кровным родственником деда, а подобного рода заклинания строятся именно с использованием крови жертвы (умелому магу достаточно и крохотной капли). Тогда нет ничего странного и в поспешном бегстве деда за море: он не мог не понимать, что тот, кому он перешел дорогу, на достигнутом не остановится. Если уж ему было наплевать, что вместе с

Фергусом Нарен погибнет вся его семья, то чего можно ожидать от такого человека? Будь дед один, не останься у него, что терять, я уверена: он бы никуда не уехал, а померился силами с неизвестным (впрочем, это мне он неизвестен, а деду – еще как знать!). Но у него оставалась я, последняя надежда на продолжение «династии». И дед решил отступить... Лично я полагаю его действия крайне разумными.

– Я тоже, – сознался Лауринь, когда я договорила.

Ответить я не успела: дверь распахнулась, пропуская нескольких крепких парней из свиты Дарай. Без долгих разговоров они подхватили Лауриня под локти и вытащили за дверь.

– Эй, а как же я? – крикнула я вслед. Лауринь бросил на меня через плечо взгляд, одновременно испуганный и полный уверенности в том, что ничего дурного с ним случиться не может.

– Знали бы, куда так торопитесь... – буркнул в ответ один из верзил. – Успеете еще.

Я только хмыкнула и поудобнее устроилась на нарах. Ладно. Теперь нужно немного подождать. Главное, не упустить нужный момент...

Глава 20

Ошибки

Выждав столько, сколько, по моим расчетам, должно было понадобиться Дараи на всяческие приготовления, я решила, что пора начинать действовать. В таких случаях лучше прийти раньше, чем позже.

Жаль, конечно, что первой взяли не меня, но я, увы, даже издали не слишком похожа на юную деву, а в этом маскараде – и на женщину, не вышедшую еще из детородного возраста, не тяну. Видимо, Дараи решила оставить меня на черный день, а пока заняться молоденьким лейтенантом. Хотя он и мужчина, но еще вполне может сойти за подростка, особенно без своего мундира.

Я усмехнулась и подошла к двери. Очевидно, Дараи не предполагала, что ее гостеприимством воспользуется маг, поэтому никаких затруднений с этой массивной, как я уже говорила, дверью я не испытала. Охраны снаружи и вовсе не наблюдалось, что до неприличия упрощало мою задачу. С другой стороны, с охранника можно было бы снять сапоги, а то больно уж неприятно шлепать босыми ногами по холодному каменному полу, усыпанному к тому же какой-то гадостью, чуть ли не щебнем. Впрочем, это я могу пережить. С третьей же стороны... чужие грязные сапоги... Лучше уж босиком!

Теперь нужно было отыскать Лауриня. Я вполне резонно предполагала, что хозяйка дома окажется там же, где и он.

Как я уже говорила, с нас сняли решительно все, поэтому я лишена была возможности навесить на Лауриня какую-нибудь из своих побрякушек, а его вещей у меня тем более не было. Придется немного напрячься. А впрочем... Я довольно ухмыльнулась: я ведь отдала Лауриню свою косынку, чтобы перевязал ногу. Будем надеяться, что повязка не свалилась по дороге...

Найти свою вещь для мага – плевое дело, особенно если это вещь привычная и хорошо ношенная. Поэтому по подвалам дома Дараи я шла, не раздумывая, куда свернуть, хотя здесь оказался целый лабиринт. Не удивлюсь, если под землей это строение вдвое, а то и втрое обширнее, чем над нею! Пару раз приходилось прятаться от шмыгающих туда-сюда молодчиков Дараи: мне не хотелось тратить на них силы и раньше времени обнаруживать себя перед Дараи. При поиске вещи всплеск магической энергии совсем незначительный, его трудно заметить, а вот если бы я взялась усыплять этих парней или попробовала разделаться с ними, Дараи могла бы меня засечь. А раньше времени обнаруживать перед ней свое истинное лицо я не хотела... И уж тем более не желала схватиться со здоровенными мужиками врукопашную да без оружия!

На стене показался неверный отблеск факела, мне послышались голоса. Кажется, я добралась до места...

Осторожно выглянув из-за угла, я узрела картину, по общей классификации преступлений, составленной Коллегией, тянущую как минимум на смертную казнь через сожжение (не на костре, конечно, а особым, именно для этой цели составленным боевым заклинанием). И это, заметьте, без учета отягчающих обстоятельств!

Лауринь с надежно скованными за спиной руками (очевидно, Дараи опасалась иметь дело с мужчинами, предварительно не обездвигив их как следует) был прижат к стене, холеная рука Дараи запрокидывала ему голову.

Сопротивляться Лауринь даже не пробовал, и правильно делал: заговоренные кандалы все равно не позволили бы ему пошевелиться.

Обстановка в этом небольшом помещении была самая обыденная. Никаких вам магических символов на стенах, никаких свечей из жира девственниц, сдобренного желчью морского живоглота (пахнут отвратительно, уже по одной этой причине не стоит связываться с некромантией, где такие свечи имеют самое широкое применение), никаких подозрительных предметов. Ведьмам такого уровня, как Саня Дарай, все эти дешевые штучки не нужны.

Остро отточенным длинным ногтем Дарай любовно чертила на горле Лауриня – нежном, совсем еще мальчишеском – нечто замысловатое. И этот фокус нам знаком, таким ногтем можно не то что человеческое горло, а даже и бычью кожу пропороть. Итак, я успела как раз вовремя, с чем себя и поздравила.

На губах Лауриня появилась вдруг блаженная улыбка. Хм... а в полном ли он сознании? Если Дарай для верности с ним слегка поработала, то, возможно, придется повозиться, у ведьм заклятия бывают очень хитрыми. Впрочем, в следующую же минуту я поняла, что Лауринь просто заметил меня и, конечно, обрадовался. Лишь бы не завопил на радостях что-нибудь вроде «Госпожа Нарен, а вот и вы!»

Итак, в целом картина мне нравилась, но тянуть время было нельзя.

– Арнайя Дарай, а что это вы изволите делать с моим юным спутником? – осведомилась я самым любезным тоном, на какой только была способна.

Надо отдать Дарай должное: услышав мой голос и почувствовав прикосновение острия энергетического разряда к своей спине, она ни на мгновение не потеряла присутствия духа.

– Я подозревала, что вы не та, за кого себя выдаете, – произнесла она с достоинством. – Вы никакая не торговка и не контрабандистка – вы ведь на это намекали? Так кто вы?

– Флоссия Нарен к вашим услугам, – хмыкнула я.

– Нарен? Вы не родня, случайно, Фергусу Нарен? – оживилась вдруг Дарай.

– Это мой дед, – по-прежнему любезно ответила я. – Но о моих родичах мы, пожалуй, поговорим как-нибудь в другой раз, в более подходящей обстановке. А теперь опустите руки и отойдите к стене.

– О нет! – Дарай рассмеялась сухим неприятным смешком. – Пока этот мальчик у меня в руках, вы не посмеете ничего сделать, я ведь успею перерезать ему горло!

– Этот мальчик, к вашему сведению, лейтенант королевской гвардии, – сухо заметила я, посылая короткий импульс. Надеюсь, Лауринь сообразит, что кандалы не следует с грохотом ронять на каменный пол... Надо же, до него дошло! Короткая цепь только звякнула слегка...

– Это меняет дело, – хмыкнула Дарай. – Я, знаете ли, всегда мечтала прикончить кого-нибудь из этой своры...

Острый, бритвенно острый ноготь скользнул по горлу Лауриня, оставляя на нем тонкую алую черту, еще немного, и...

Я, однако, тоже не медлила: разряд вошел в спину Дарай, заставив ее вздрогнуть всем телом и развернуться ко мне. Убивать ее мне было никак нельзя – ее еще будет судить Коллегия! – но как прикажете справиться с сильной и явно не вполне нормальной ведьмой, готовой размазать меня по стенке, да при этом еще не сильно ее покалечить?

От необходимости изобретать сложные ходы меня избавил, как ни странно, Лауринь, с потрясающим хладнокровием огревший отвернувшуюся от него Дарай по голове собственными кандалами. На секунду замерев, старая ведьма закатила глаза и мягко осела на пол.

– Благодарю вас, лейтенант, – произнесла я с некоторым удивлением. – Недурно вышло. Как это вы додумались?

– Я... Ну, я просто вспомнил, как вы говорили однажды: что на обычного человека, что на мага арбалетный болт действует примерно одинаково, если выстрелить неожиданно. Я и решил, что, если ударить по голове, получится то же самое... – Лауринь неуверенно улыбнулся и поднял руку к горлу. Посмотрел на окровавленную ладонь и заметно побледнел.

– Ерунда, – заверила я его, запрокидывая ему голову тем же жестом, что Дараи несколько минут назад. – Не смертельно. Сейчас я вас подлатаю...

На это ушло меньше минуты, после чего я озаботилась тем, чтобы надежно сковать Дараи все теми же многофункциональными кандалами, обеспечить ей вдобавок надежные магические узы (кое-что из современных разработок Коллегии пришлось как нельзя кстати, хоть раз придумали что-то полезное, и на том спасибо!), глубокий сон и, затащив в пустую камеру, запретить от греха.

Мне хотелось еще обыскать дом, чем я вплотную и занялась. Прислуга нас не беспокоила, видимо, челядь полагала, будто Дараи занимается своими черными делами, а в такие моменты к ведьме лучше не лезть.

– Думаю, Ивас уже близко, – сказала я Лауриню, когда мы вернули себе свои вещи и начали громить покои Дараи. Там нашлось превеликое множество всяких штучек, за одно владение которыми можно было загреметь лет на тридцать в одиночную камеру.

– А?... – Лауринь уставился на меня с недоумением.

– Положите это! – Я отобрала у лейтенанта нечто, напоминающее помесь канделябра с оркестровой трубой. – Поаккуратнее, Лауринь, прошу вас! Так о чем я... Ах да! Помните, я дала Ивасу свою подвеску?

– Ну да...

– Она уже подала сигнал.

Я полагала, что сама сделаю это, но, увы, не вышло. Впрочем, у этой штучки есть в запасе еще кое-что. Как только с меня сняли все мои побрякушки, а среди них и парную той, что осталась у Иваса, сигнал бедствия заработал сам собой. (Все-таки я приbedняюсь, среди моих безделушек попадаются и не вовсе бесполезные.) Времени прошло уже немало, и, если капрал с отрядом несутся во всю прыть, как и было велено, скоро они будут здесь. Это ведь мы с Лауринем плелись нога за ногу, а гвардейцы, если возьмут хороший темп, будут здесь к утру.

До утра делать было особенно нечего, так что я лениво разбиралась с вещами Дараи. Особенно меня интересовали ее бумаги, но их нашлось до смешного мало, и по большей части это были документы, относящиеся к ведению хозяйства: купчие, закладные, какие-то счета, векселя. Поиски тайников ничего не дали; очевидно, Дараи предпочитала держать важные сведения в голове, а письма и иные секретные бумаги, если таковые имелись, немедленно уничтожала. Разумно, ничего не скажешь... Ладно, время допросить Дараи у меня еще будет.

Больше заняться было нечем, вылавливать молодчиков Дараи по одному в темных коридорах мне совершенно не хотелось, пускай этим гвардейцы занимаются, так что я бесстыдно заснула. Никакие кошмары мой сон не посещали, поэтому проснулась я в весьма хорошем расположении духа.

Уже светало. Выглянув в окно и подозвав первую попавшуюся пичугу, я осмотрела окрестности. Отлично: «стражи дороги» снова на своем посту, и к ним приближается отряд во главе с Ивасом. Похоже, они, как я и предполагала, провели всю ночь в седлах. Ну да ничего, не впервой. Хороший солдат, как известно, может спать в любом положении, даже и в седле на ночном марше.

Зачем, спрашивается, мне понадобились гвардейцы? Хм... Ну неужто я бы могла просто перекинуть Дараи поперек седла (моей кобыле это бы определенно не понравилось) и увезти с собой! Мне ведь еще требовалось прихватить с собой кое-что из ее имущества, а на одной лошади столько просто не уместить. Ловить же слуг и заставлять их что-либо делать – задача неблагоприятная и даже опасная. Впрочем, слуг все равно придется переловить, наверняка некоторые из них могут сообщить что-нибудь интересное. Но эту заботу, как я уже сказала, я собиралась поручить гвардейцам.

Рассудив, что Ивас с отрядом будет здесь очень скоро, я решила навестить Дараи, что и сделала в компании с отчаянно зевающим лейтенантом. И вот тут меня ждало некоторое

потрясение: дверь камеры, в которую я вчера закрыла Дараи, была распахнута настежь, а вот самой Дараи в камере не оказалось.

– Госпожа Нарен! – Лауринь уставился на меня с таким выражением, будто на его глазах обрушилось небо.

– Так... – процедила я сквозь зубы.

Освободиться сама Дараи никак не могла, значит, ее освободил кто-то другой. Стало быть, в доме есть либо маг, либо еще одна ведьма. Может быть, и не чета Дараи, но тоже отнюдь не слабая – снять мои заклятия не так-то просто!

«Флоссия, ты была непростительно беспечна!» – сказала я себе. Да уж, я изрядно разлепилась и понадеялась на удачу. Позор... А ловить слуг, стало быть, предписала гвардейцам! Похоже, как раз среди них, слуг то есть, и прятался этот неизвестный, преданный хозяйке...

Неприятно осознавать тот факт, что тебе утерли нос, но что поделать... Впредь я, конечно, буду умнее, но на этот раз меня сие никак не могло утешить. Главное, чтобы Дараи не сбежала, я не имею права ее упустить!

Я прислушалась: сверху доносились какие-то подозрительные звуки.

– Лауринь, этот шум мне совсем не нравится! – сказала я, проигнорировав жалобный взгляд лейтенанта. – Идемте, быстро!

Идти пришлось довольно далеко, и, когда мы выбрались из подвала и вышли во внутренний дворик, там уже вовсю шло веселье. Гвардейцы довольно лихо разгоняли наседавших на них слуг Дараи, которые, как выяснилось, почти все неплохо владели оружием. Кроме того, у них имелись арбалеты, а это, как я уже говорила, весьма неприятные штуковины. Дараи нигде видно не было.

– Ивас! – Лауринь завидел своего верного опекуна, на того как раз набросились двое дюжих парней, и было похоже, что долго капралу не продержаться. – Я иду!..

Я только плюнула – что взять с мальчишки! Лауринь подхватил чью-то шпагу – этого добра во дворе теперь валялось предостаточно – и ринулся в бой. Я же, краем глаза следя, чтобы никто не додумался пальнуть в меня из арбалета, пыталась найти Дараи. След ее, кажется, был, но поди пойми, свежий или вчерашний!

По всему выходило, что гвардия одолевает, но... Я внезапно ощутила энергетический всплеск. Кто-то совсем рядом плел заклятие, сложное и опасное. Да это же...

Я не успела даже закончить мысль, как внутренний дворик накрыло чужое заклятие. Похоже, Дараи баловалась не только жертвоприношениями, но и запретными искусстваами. Своими глазами я никогда раньше подобного не видела и, если честно, больше видеть не хочу...

Мертвецы, которых к тому моменту уже немало было во дворе, поднимались – и отнюдь не медленно и неуклюже, как якобы полагается восставшим трупам! Пакость какая... Поднятый покойник выглядит мерзко и непристойно, я лишний раз в этом убедилась.

Нет, мертвецы не превратились в упырей, это просто невозможно. Теперь это были всего лишь безмозглые оболочки, послушные чужой воле, они уже не могли ловко фехтовать и стрелять из арбалетов – только тупо и покорно идти вперед, вперед, до тех пор, пока не останется в живых никого из тех, кого воспользовавшийся заклятием назвал врагом. Самым отвратительным было то, что двое убитых гвардейцев тоже встали в строй нелепо дергающихся мертвецов.

А сделать с ними, кстати, почти ничего нельзя. Поднятых мертвецов второй раз, понятно, не убьешь, их бесполезно рубить, колоть, резать – разве только покрошить на мелкие кусочки, но и такие ошметки будут омерзительно шевелиться, – стрелять в них из луков и арбалетов и даже редкого в наших краях огнестрельного оружия. Их можно только сжечь, и это-то я как раз могла сделать, но...

Я мысленно выругалась. Потом выругалась снова, уже вслух: гвардейцы и изрядная толпа поднявшихся мертвецов перемешались, шла потасовка. Слуги Дараи далеко не все еще были мертвы, так что гвардейцам приходилось туго.

Глупость какая – я могу без усилия превратить всех присутствующих в пепел, но именно этого делать и нельзя! К сожалению, подобного рода заклинание не разбирает, где свои, а где чужие, а я полагаю, Его величество Арнелий не обрадуется, если заодно с этими мерзавцами я испепелю отряд королевских гвардейцев во главе с лейтенантом Лаурином. Вот он, кстати, пробился ко мне и пытается что-то сказать, дыша, как загнанная лошадь. Можно подумать, я без него не вижу, что за безобразие творится вокруг!

Мертвецы тем временем уверенно теснили гвардейцев к центру двора, к пересохшему фонтану, где стояла и я. Кое-кто подбирался и ко мне, отдельных тварей я легко спалила на месте, но общей проблемы это не решало.

Придется пойти более сложным путем. Это заклинание тоже нельзя применить избирательно, но, по крайней мере, оно оставит в живых тех из присутствующих, кто еще не успел умереть. Жаль только, что в силу его сложности мне потребуется некоторое время на концентрацию и построение формулы...

– Лейтенант, мне нужна пара минут на то, чтобы сосредоточиться! – рявкнула я лейтенанту, отвлекшемуся на парочку прихвостней Дараи. – Обеспечьте мне их, иначе вы все тут поляжете!

Лауринь, не оборачиваясь, мотнул головой, похоже, понял. Я отключилась от шума, лязга оружия и отчаянной ругани, мимоходом отметив, что, несмотря на молодость, лейтенант все-таки неплохо владеет шпагой, во всяком случае, его самого еще никто не сумел зацепить, тогда как Лауринь положил уже двоих. Видимо, учителя у него были хорошие...

Кажется, нападающие наконец сообразили, что угроза в данном случае исходит от меня, а не от вооруженных до зубов гвардейцев, и сосредоточили усилия на том, чтобы до меня добраться. По счастью, пока им сделать этого не удавалось – гвардейцы стояли насмерть.

Формула была близка к завершению, я уже ощущала привычный побочный эффект – время словно потекло медленнее, фигуры вокруг двигались, словно в густом киселе. И так же медленно летел в меня брошенный чьей-то сильной рукой метательный нож. Видимо, поняв, что подойти ко мне близко не удастся, кто-то из нападавших решил попытаться достать меня издалека. Я не могла отвлечься от построения формулы, чтобы отбить нож или увернуться, – незавершенное заклинание ударило бы по мне же, – поэтому я приготовилась принять удар. Ничего страшного, он наверняка оказался бы не смертельным. Главное – не сбиться с ритма от толчка...

Три. Я замерла с поднятыми над головой руками. В момент завершения построения формулы маг наиболее уязвим, поскольку не может отвлечься ни на секунду.

Два. Я закрыла глаза – сейчас острое кинжала должно вонзиться в мое тело, и мне важно не сдвинуться с места.

Один. Удара так и не последовало. Я не стала задумываться, почему, – формула была завершена, и оставалось только активировать заклинание. Что я и сделала. И только после этого открыла глаза.

Замечательно. Заклинание сработало, чего и следовало ожидать, – в таких вещах я еще никогда не ошибалась. Конечно, всегда бывает первый раз, не стоит забывать об этом, но я была рада, что этот первый раз для меня наступил не сегодня. Я и так уже совершила предостаточно ошибок!

А вот это совсем не входило в мои планы – лейтенант, стоя на коленях, смотрел на меня снизу вверх круглыми от ужаса глазами. Находясь достаточно близко ко мне, он не попал под действие заклинания, и теперь, судя по всему, мои нервы ожидала очередная проверка на прочность...

Этот недоумок догадался закрыть меня собой! Хорошо еще, ему хватило сообразительности не налететь на меня со всего размаха, иначе даже не берусь сказать, что могло бы произойти... Но лучше бы он занимался своей прямой обязанностью – размахивал шпагой и не лез в спасители судебных магов! Нож должен был ударить меня в правый бок, чуть пониже груди, и, скорее всего, лезвие скользнуло бы по ребрам, толстую кожу моей куртки не так просто пропороть, но... Клинок, доставивший бы мне лишь некоторое неудобство, вошел лейтенанту под левую лопатку.

– Вы дурак, лейтенант, – сказала я устало. – Я вам об этом уже говорила?

– Госпо... госпожа Нарен... – Лауринь попытался схватить меня за руку, но это ему не удалось. – Госпожа Нарен, я должен сказать... я хочу вам сказать...

– Скажете потом, – оборвала я его невнятное бормотание. – А сейчас прекратите умирать и ложитесь на землю лицом вниз.

Закусывая губы, чтобы не застонать невзначай, Лауринь выполнил мой приказ. По моему, он всерьез намеревался геройски скончаться у моих ног, но в мои планы это никак не входило. Своим ножом я легко вспорола тонкую ткань на спине лейтенанта, особенно не церемонясь. Лауринь дернулся и зашипел от боли. Ах ты, Мать Ноанн, или кого там полагается поминать в таких случаях, ну и удобо! Все ребра пересчитать можно, лопатки, как крылья, и каждый позвонок виден. Что и говорить, в одежде Лауринь выглядит гораздо солиднее...

Так. Крови много, но легкое не задето, не говоря уж о сердце, иначе Лауринь бы уже умер. А раз до сих пор не умер, то жить будет. Не то чтобы я была особенно сильна в медицинской магии, все-таки это не моя специализация, но судебный маг должен знать и уметь многое.

Я положила руки на спину Лауриня возле торчащего из раны кинжала. Лейтенант дышал тяжело, по моему, едва сдерживая всхлипы и вздрагивая всем телом. Ему было больно и очень страшно. Я бы не сказала, что мне было особенно его жаль, – в конце концов, пострадал он исключительно по собственной глупости, – к тому же мне мешали его телодвижения, поэтому я просто прижала лейтенанта к земле коленом.

– Перестаньте хныкать, Лауринь, – велела я. – Вы офицер королевской гвардии или барышня на выданье? Лежите и не дергайтесь! Я, да будет вам известно, должна была стать магом-медиком, вот сейчас и проверим, что могло из меня получиться...

Лауринь умолк и, кажется, вцепился зубами в запястье, чтобы сдержать стоны. Я без долгих предисловий примерилась и резко выдернула кинжал, тут же запечатывая рану останавливающей кровь формулой. Я, кстати, не солгала. Меня в самом деле с детства готовили к работе мага-медика, полагая, что профессия судебного мага – не слишком подходящее занятие для женщины. Судебным магом и продолжателем династии должен был стать мой брат, но он, увы, так и не появился на свет. Не сказать, чтобы я сильно жалела о своей несостоявшейся карьере мага-медика, не слишком-то я люблю это занятие, хотя и умею кое-что...

– Сейчас будет по-настоящему больно, – предупредила я. – Терпите.

Церемониться с лейтенантом и тратить силы еще и на обезболивание я не собиралась, и так уж после мощного заклинания и всех этих манипуляций я буду чувствовать себя, как выжатая тряпка. Воздействие, полагаю, в самом деле получилось весьма болезненным, Лауринь зашипел, но дернуться не посмел, а вот запястье, думаю, прокусил до крови.

– Все, лейтенант, – устало сказала я, встряхивая кистями рук. – Можете вставать.

– А?... – Взгляд у него был совершенно невменяемый.

– Вставайте, говорю. – Я поднялась на ноги. – И не таращьтесь на меня с таким видом, будто я вас из могилы вернула. Вас бы любой коновал превосходно заштопал, только это долго, а мне нужно, чтобы вы могли ходить своими ногами. – Я вздохнула. – Дня два вам потом придется отлежаться, но пока – вставайте и займитесь делом!

А дел было немало: для начала пришлось стащить всех мертвецов в кучу. Сильно подозреваю, что среди них могли оказаться и еще вполне живые слуги Дарай, но времени разби-

раться, увы, не было. Самой Дарай я поблизости не ощущала: то ли она затаилась, то ли все-таки сбежала. Последнее было бы весьма досадно, но прямо сейчас мчаться вдогонку за нею я не могла, сперва надо было навести порядок во дворе. Заклинание, которым я воспользовалась, действовало одинаково на любое существо, сотворенное из плоти, даже если оно уже не было живым в полной мере. Вот против оживленных статуй, к примеру, оно бы не помогло. Не буду вдаваться в технические подробности, скажу лишь, что это заклинание, одно из тех, что когда-то были утрачены, а затем восстановлены, сложным образом взаимодействовало со временем, в буквальном смысле останавливая его для всех, попадающих под его воздействие. Вот только медлить было нельзя, иначе последствия для угодивших под заклинание могли оказаться фатальными...

Костер у меня получился знатный – теперь, по крайней мере, нам не будут докучать эти отвратительные поднятые мертвецы. Следующим этапом пришлось отделить людей Дарай от гвардейцев. Было это несложно, только весьма утомительно: попробуйте поворачивать застывшие в самых невероятных позах массивные тела, связывая их чем попало! Я даже порадовалась, что Лауринь не попал под воздействие заклинания, одной бы мне пришлось провозиться куда дольше, а времени было в обрез.

– Вроде все, госпожа Нарен, – сообщил запыхавшийся Лауринь. В разодранной сверху донизу рубашке он здорово смахивал на уличного беспризорника.

– Хорошо, – кивнула я. – Встаньте поближе, а то зацепит, чего доброго...

Теперь надлежало вернуть гвардейцев и людей Дарай к жизни, но этого-то я сделать и не успела. По счастью, не успела и начать формулу – я уже говорила, что прерываться в этом случае весьма нежелательно, да что там, просто опасно!

Заслышав за спиной сдержанные аплодисменты, я резко развернулась. Дарай! Как, ну как же умудрилась она подобраться ко мне незамеченной, я ведь была начеку? Или мне пора перестать быть такой самонадеянной и начать временами просто оглядываться по сторонам?

– Великолепно, госпожа Нарен, великолепно! – с иронией произнесла Дарай. – Весьма оригинальное решение, я, пожалуй, возьму его на заметку...

– Буду польщена, – оскалилась я в ответ. Дарай готовилась атаковать, уж это-то я понять была в состоянии! Еще не хватало...

Ведьма нанесла удар внезапно, но я все же успела среагировать и даже отшвырнуть Лауриня себе за спину: попади он под атаку Дарай, ему бы пришлось несладко. Нет, я решительно не понимаю, как Коллегия могла упустить из виду Дарай: по мощи эта ведьма не уступила бы хорошему боевому магу!

Со стороны наш поединок выглядел, должно быть, довольно скучно: просто две женщины, стоя друг напротив друга, буравили друг друга взглядами. Воздух не кипел, земля не плавилась, не шныряли туда-сюда шаровые молнии, как это обычно бывает во время дуэли боевых магов. Впрочем, будь Дарай именно боевым магом, мне пришлось бы легче, это все-таки много привычнее. Нет, мы просто пытались продавить выставленные друг другом щиты, и пока по всему выходило, что силы равны и мериться ими мы можем до тех пор, пока окончательно не выдохнемся. Однако у меня имелся хороший стимул закончить этот поединок как можно скорее: королевские гвардейцы, у которых с каждой минутой оставалось все меньше шансов остаться в живых.

Вот когда я поблагодарила судьбу за то, что у меня имелись весьма обширные, в том числе весьма неожиданные, знакомства, среди которых имелись и неплохие боевые маги. Дарай пользовалась грубой силой, я же искала слабое место в ее защите. И мне это удалось! Нашупав брешь в обороне Дарай, я ударила со всей возможной силой, понимая, что второго шанса у меня просто не будет...

Дараи отступила на шаг, и этой крохотной передышки мне хватило, чтобы, наконец, пустить в ход арсенал нормального боевого мага, с помощью которого несложно оглоушить ведьму, какой бы сильной она ни была.

– Вяжите ее, Лауринь, – сказала я хрипло, когда Дараи наконец упала. – Как следует вяжите, заткните рот... Я сейчас...

У меня еще достало сил вернуть в жизни гвардейцев, во второй уже раз на совесть зачаровать пути Дараи и проверить, нет ли среди ее людей мага или ведьмака. Такого не нашлось. Вполне вероятно, что он оказался в числе спаленных мною мертвецов, в таком случае проверить уже ничего было нельзя.

– Ведьму – в дом, запереть и не спускать глаз, – скомандовала я. – Если что, немедленно зовите меня...

– А вы... – заикнулся было Лауринь, но я остановила его жестом:

– А я, Лауринь, сейчас свалюсь. И пока это не произошло прямо посреди двора, я все-таки попробую найти какое-нибудь более подходящее место...

Я была вымотана до предела. Честное слово, лучше бы я в соревнованиях боевых магов участвовала, это заметно легче! И, правду говоря, сейчас мне было наплевать и на Дараи, и на ее подозрительные для ведьмы умения, и на все прочие странности...

Открыв глаза, я не сразу сообразила, где нахожусь. Потом вспомнила – в доме Дараи. Утром я, признаться, далеко не ушла, рухнув на первую подвернувшуюся кушетку. Кто-то снял с меня сапоги и накрыл чем-то, подозрительно напоминающим портьеру. Такая трогательная забота меня умилила, но долго предаваться этому самому умилению было некогда, следовало заняться Дараи.

Обувшись и кое-как пригладив растрепавшиеся после всех перипетий волосы, я поднялась на ноги, и в дверь тут же кто-то просунулся. Нетрудно догадаться, что это был Лауринь, выглядевший, если честно, просто ужасно. Не удивлюсь, если он никому не доверил наблюдение за Дараи и сам просидел около ведьмы все то время, что я благополучно проспала.

– Лауринь, ваша работа? – спросила я вместо приветствия, кивнув на кушетку. – И где это вас учили укрывать дам пыльными портьерами?

– Это не портьера, это гобелен, – несколько обиженно ответил Лауринь.

– Неважно, все равно пыльный, – хмыкнула я. – Тем не менее, благодарю вас, Лауринь. Кстати, что такое вы хотели мне сказать, когда изображали смертельно раненного?

Лауринь неожиданно залился краской.

– Н-не помню, – соврал он, а я не стала докапываться до истины. – Госпожа Нарен, я... я должен извиниться... Я снова вам помешал и едва все не испортил...

– Ваше счастье, что именно «едва», – фыркнула я. – Лауринь, я верю, что вы действовали из самых лучших побуждений, но давайте все же договоримся: вы будете бросаться мне на помощь только в том случае, если я вас об этом попрошу. Правда, не могу отрицать, что трюк с кандалами вам удался, но это скорее исключение, чем правило. Так как, договорились?

– Да, госпожа Нарен! – Взгляд Лауриня слегка просветлел. Надо думать, лейтенант достаточно долго казнил себя и теперь радовался, что так легко отделался. – Как прикажете...

– Отлично. – Я встряхнула головой. – Как там наша пленница?

– Как положили, так и лежит, – ответил Лауринь совершенно серьезно. – Даже не дергается...

– Она жива, я надеюсь? – нахмурилась я.

– Жива, – уверил Лауринь.

– Тогда идемте, я хочу с нею побеседовать, прежде чем мы отправимся обратно...

Кажется, я даже немного перестаралась: Дараи выглядела изрядно заторможенной. Очнуться она очнулась, но попыток освободиться, как и говорил лейтенант, не предпринимала.

Настроение у меня было, мягко говоря, не лучезарное, поэтому церемониться с ведьмой я не собиралась.

– Значит, Саня Дараи, ведьма, – процедила я, когда Дараи усадили напротив меня. – Это настоящее имя?

Дараи медленно кивнула. Впрочем, настоящее это имя или нет, не столь уж важно.

– Сколько вам лет на самом деле? – спросила я.

Дараи, немного помолчав, дала ответ. Я мысленно присвистнула: очаровательная дама старше моего деда, а это, знаете ли, уже показатель. Если ведьме удалось столько прожить и не угодить в руки магов Коллегии, это многое говорит о ее уме и осторожности.

– Как давно вы занимаетесь жертвоприношениями? – задала я следующий вопрос, не слишком, впрочем, рассчитывая на ответ.

Дараи неопределенно пожала плечами.

– Давно ли... – произнесла она тихо. – Не помню... кажется, всегда...

– Судя по тому, что вас так и не поймали, вы были крайне осторожны, – сказала я. Неужто я в самом деле перестаралась? Или это дает о себе знать удар по голове? Заторможенность Дараи мне не нравилась. – Почему вы начали действовать почти в открытую?

– Я... – Дараи посмотрела на меня с легким недоумением. – Да... Я начала стареть. Слишком быстро, слишком... А мне еще столько нужно было сделать! Вот и пришлось... Он говорил, здесь глухие места, никто ничего не узнает...

– Он? – Я подалась вперед. – Кто – он? О ком вы говорите?

Дараи молчала, глядя перед собой пустым взглядом. Ладно, зайдем с другого конца...

– Это в самом деле ваше родовое поместье? – спросила я.

Дараи качнула головой:

– Нет... Конечно, нет. Просто удобное место. И дом еще цел...

– А документы? Подделка?

– Документы настоящие... – Дараи бледно усмехнулась. – Это обошлось не слишком дорого.

– Откуда у вас деньги? – поинтересовалась я. – Ваши драгоценности стоят целое состояние...

– Вот именно. – Дараи, казалось, начала оживать. – Я продала часть, впрочем, осталось еще немало. Расставаться с фамильными драгоценностями тяжело, но если нужно для дела... В конце концов, это всего лишь камни и металл.

– Дёла? – Я нахмурилась. – Какое дело вы имеете в виду?

– Я ведь сказала, – Дараи тихонько раскачивалась на стуле. – Я начала стареть... слишком быстро, слишком...

Я вздохнула: нет, у Дараи определенно что-то неладно с головой. Хорошо, что у меня получается? Ничего путного, честно признаться. Каким-то образом провороненная Коллегией ведьма, очень богатая, надо сказать, и, кажется, все-таки благородных кровей, вдруг бросает насиженное место и отправляется в дикие леса. При этом зачем-то покупает бумаги, удостоверяющие ее право собственности на эту усадьбу, хотя куда проще было бы действовать тайно. А потом буквально идет вразнос, принося в жертву своей призрачной мечте ни в чем не повинных людей. Бред какой-то! И еще какой-то таинственный «он» имеется в наличии. Хотя, возможно, это выдумки Дараи...

– И как, помогло? – резко спросила я. – Перестали вы стареть?

– Нет. – Дараи посмотрела на меня с удивлением. – Пока нет. Но ведь это так быстро не делается, я только начала...

Краем глаза я видела лицо Лаурина, которого позабыла выгнать из комнаты в начале нашей милой беседы с Дараи. Судя по всему, он готов был удавить очаровательную пожилую женщину собственными руками.

– Кто из ваших людей освободил вас вчера? – задала я вопрос.

Дараи пожала плечами.

– Это был кто-то из ваших слуг?

Ведьма снова пожала плечами.

– Кто-то из ваших людей обладал способностями к магии?

– Нет... – наконец-то ответила Дараи. – Никто.

– Тогда кто вас освободил?

Опять неопределенный жест, то ли «не знаю», то ли «не скажу».

– Был здесь кто-то, кроме вас и ваших слуг?

– Только вы двое.

Я скрипнула зубами. Либо Дараи и в самом деле не знает, кто ее освободил, или не хочет его выдавать. Но среди тех ее слуг, кто остался в живых, нет никого, обладающего хотя бы слабенькими магическими способностями, я уже говорила. Возможно, в самом деле кто-то посторонний? Но как ему удалось остаться незамеченным?

– Это вы подняли мертвых? – спросила я.

– Да, я. – Здесь Дараи заперлась и не думала, жаль только, она лгала, это было видно невооруженным взглядом.

– Откуда вы знаете это заклятие? – Я немедленно вцепилась в добычу.

– Я... я давно его знаю, только ни разу не пускала в дело.

– Для первого раза у вас получилось отменно, – усмехнулась я. – Не лгите мне, Дараи. Вы ведьма. А структура использованного вчера заклятия была отлична от того, которое доступно ведьме, какой бы сильной она ни была. Это работа мага. Кто это был?

– Я не знаю... – Взгляд Дараи опять помутнел. Так, похоже, этим путем ничего не добиться...

– Кто посоветовал вам перебраться в эти края? – спросила я, меняя тему.

Дараи не ответила.

– Почему вы решили приехать именно сюда?

Нет ответа.

– Что мешало вам заниматься своим делом у себя дома?

Молчание.

– Вы жили в слишком людном месте? Скрыть исчезновение местных жителей у вас бы не получилось?

Неопределенное движение головой. Можно расценивать и как утвердительный, и как отрицательный ответ. Но скорее, конечно, положительный. Определенно, переезд для Дараи запретная тема, просто так она ничего не скажет. Впрочем, можно было бы применить кое-какие методы, но... Это шумно, грязно и долго, к тому же пытаться сильную ведьму – удовольствие ниже среднего. Этим пускай занимаются специалисты Коллегии, они к такому привычны.

– Где вы жили до того, как приехать сюда? – задала я вопрос, даже не рассчитывая на ответ. – Где ваш дом?

– У меня усадьба... – неожиданно встрепенулась Дараи. – Усадьба в Ильване...

Я онемела. Ильвана! Да что же это такое, в конце концов?!

Судя по выражению лица Лауриня, он с географией сопредельных держав был знаком достаточно хорошо. Ильвана – это название области в долине одноименной реки. Реки, которая, помимо всего прочего, снабжает водой славный город Эсталь...

Я прикусила губу. Что же получается? Ведьма, долгое время тихо и мирно жившая в Стальвии, внезапно срывается с места, прибывает в Арастен и пускается во все тяжкие, будто нисколько не заботится о том, что ее выходки станут достоянием гласности. Я не верю, будто Дараи не осознавала, что ее ждет! Уже один тот факт, что ведьма ухитрилась дожить до столь

преклонных лет, говорит о том, что она была предельно осторожна. И вдруг словно ей разум отшибло, Дараи лезет на рожон...

И снова – «он». Снова некий таинственный господин, убедивший Дараи, что ей ничто не угрожает. Так-таки и убедивший? А не был ли этот господин магом и не поработал ли он с разумом Дараи? Вот что неплохо было бы установить, но на это требуется время, много времени, которого у меня совсем не было... Однако версия выглядела правдоподобной. Если считать, что некий маг в самом деле заставил Дараи сделать то, что было ему нужно, тогда все ее странности становятся объяснимыми. Неясно другое – кто этот незнакомец и для чего ему понадобилось устраивать этакое непотребство?

Слишком явно, слишком много шума... Ведьму вычислят быстро, и так же быстро установят, откуда она появилась. Из Стальвии, проклятой Стальвии! И что же получается? Да сущее безобразие: стальвийская ведьма, которую по каким-то причинам не опознали и не обезвредили на родине, является на территорию Арастена и вовсю предается здесь преступным забавам. Невольно возникает вопрос: почему же маги из царственной Эстали не занялись этой опасной дамой вплотную? Не потому ли, что она была им полезна? Не они ли направили ведьму порезвиться в Арастене, тем самым создавая угрозу мирным жителям сопредельной державы?

Это снова провокация. Откровенная, грубая, такая, которую нельзя не заметить и нельзя замолчать. Мне ведь придется отдать Дараи Коллегии, и там быстро станет известно все то, о чем я могу только догадываться. А значит, об этом узнают многие, в тайне такого не сохранить. Лучше бы я прикончила ее вчера!

Узнать бы имя того, кто прислал сюда Дараи! Но она не назовет его просто так: не потому, что не хочет, а потому, что не сможет. Вполне возможно, что этого имени она не назовет и под пытками: если этот таинственный некто поставил хороший блок, то ведьма просто умрет, когда из нее начнут вытаскивать подробности... Не скажу, чтобы мне было жаль ее, одураченную, на ее совести было слишком много жизней. Но как же я хотела знать, кому и зачем потребовалось сталкивать Арастен и Стальвию!

– Уведите ее, – приказала я. – Глаз не спускать, она все еще опасна. Нужно уезжать отсюда...

Лауринь распахнул дверь, двое дежуривших за порогом гвардейцев вывели Дараи. Лейтенант не спешил последовать за ними.

– Госпожа Нарен, – негромко сказал он. – Это снова «господин из Эстали»?

– Да, Лауринь, – ответила я. – Хотя я не уверена, что этот господин в самом деле из Эстали. С равным успехом он может оказаться и «господином из Арастена». И из Вельции. И из любого северного княжества...

– На этот раз... – Лауринь смотрел серьезно, совсем не прежним щенячьим взглядом. – На этот раз не удастся скрыть, что эта ведьма – из Стальвии, да, госпожа Нарен?

– В точку, Лауринь... – Я сжала виски ладонями. – Жаль, вы слабо ее вчера ударили. Чуть посильнее, и мы избежали бы массы проблем...

– Госпожа Нарен, но кому это все нужно? – Лейтенант попытался заглянуть мне в лицо, но не преуспел в этом. – Зачем?

– Не знаю, Лауринь. – Я встала, подошла к окну. – Могу сказать одно: этот таинственный кто-то почти наверняка маг, и очень сильный. Он был совсем рядом, и я его не заметила... Может быть, он и сейчас где-то поблизости.

– Но почему вы так решили?

– Лауринь, вы что, не слушали, что я говорила? – Я неодобрительно посмотрела на лейтенанта. – А впрочем, вы, должно быть, не поняли. Я слишком поздно догадалась: мертвецов подняла не Дараи. В этой суматохе я просто не обратила внимания – это был совсем не ее стиль, там работал именно маг, не ведьма...

Это было правдой: только теперь, восстановив в памяти и тщательно проанализировав события, я пришла к выводу, что прошляпила настоящего противника. Я уже как-то говорила, что спутать «почерк» двух магов практически невозможно, и уж тем более сложно не отличить работу мага от работы ведьмы. Впрочем, я все-таки умудрилась это сделать, и оправдаться мне было нечем. Слишком давно я не попадала в настоящие переделки, в самом деле обленилась и расслабилась, и вот, пожалуйста, результат...

Впрочем, слишком долго заниматься самобичеванием не в моих привычках. Надо думать, в планы неизвестного не входило уничтожать отряд гвардейцев и меня заодно, иначе бы я так легко не отделалась. Что ж, теперь придется играть по навязанным правилам: везти Дарай в столицу, сдавать ее Коллегии и, конечно, подробно отчитываться Его величеству о произошедшем.

Более всего меня раздражал тот факт, что мною снова играли. В прошлые разы мне удавалось если не выходить победительницей из этой странной игры, так хотя бы сводить партию к ничьей. Очевидно, таинственного незнакомца это не устраивало, и теперь сделать вид, будто ничего не произошло, я не могла. Слишком много свидетелей, живая Дарай, будь она неладна, ее слуги...

Ну что ж... Если меня втягивают в игру, я хочу, по меньшей мере, узнать ее правила. И я это сделаю, не будь я Флоссия Нарен!..

...Обратный путь мы проделали в тягостном молчании. Гвардейцы, изрядно натерпевшиеся в этом коротком походе, не чаяли поскорее очутиться в столице. Я стремилась как можно скорее сдать Дарай Коллегии и рассказать Его величеству о своих подозрениях. Кое-что он уже знает, еще о чем-то догадывается, но этого мало...

Как я и ожидала, мой доклад Его величество воспринял без особого энтузиазма, но не позволил себе усомниться в моих словах.

– Вы правы, госпожа Нарен, – сказал он, когда я закончила. – Это в самом деле похоже на провокацию. Так вы считаете, что эта Дарай не расскажет магам Коллегии о том, кто прислал ее в Арастен?

– Думаю, нет, – ответила я. – В крайнем случае она назовет какое-то имя, и вовсе не факт, что настоящее. Этого мало, Ваше величество.

– Верно, этого мало...

– Может быть, вы знаете что-то, чего не знаю я? – спросила я напрямую.

– Я растерян не менее вашего, госпожа Нарен, – уверил меня Арнелий. – Равно как и мои доверенные лица. Мы не видим явной причины, по которой кому-то может потребоваться война между нашими государствами. Я хочу сказать, достаточно веской причины. Что до причин неявных, они, увы, до сих пор остаются неизвестными... Но мы работаем в этом направлении.

– Боюсь, не стало бы слишком поздно, – процедила я сквозь зубы, и на этом мы распрощались.

Дома меня ожидал дед – он уже успел прослышать от своих бесчисленных информаторов, что я вернулась в столицу с добычей, и теперь желал узнать все подробности.

– Ну же, Флошша, – велел он, видя, что я не слишком-то настроена разговаривать. – Выкладывай. Я вижу, дело нечисто!

– Еще как нечисто! – фыркнула я. – Тебе, случаем, не знакомо такое имя – Сания Дарай?

– Дарай? – Косматые дедовы брови поползли вверх. – Она еще жива?

– Так ты ее знаешь, – констатировала я. – Откуда, позволь спросить?

– Сталкивались, – ухмыльнулся дед, поудобнее устраиваясь в кресле. – Давно, когда не то что тебя, а и твоего отца еще в помине не было. Благодаря мне эту красавицу упекли тогда лет на двадцать, если мне память не изменяет...

– За что? – поинтересовалась я.

– Не жилось ей спокойно, баловалась кое-чем из запретного, – расплывчато ответил дед и внимательно посмотрел на меня. – А с чего это ты интересуешься Дараи?

– А с того, что именно эту милую даму я сегодня сдала Коллегии, – буркнула я.

– Видимо, отсидка ей впрок не пошла, взялась за старое, – удовлетворенно кивнул дед. – Ну же, Флошша, рассказывай, не тяни!..

Я только вздохнула. Сейчас мне влетит и за беспечность, и за многое другое...

По мере того как я рассказывала, любопытство на лице деда сменялось глубокой озабоченностью. Вот сейчас...

– Ты была непростительно неосторожна! – рявкнул дед, когда я дошла до того, как обнаружила исчезновение Дараи. Я с удовольствием поняла, что угадала момент. Да это и несложно... – Не могу поверить, неужели я зря все эти годы пытался сделать из тебя путного мага? Флошша, ты заставляешь меня пожалеть о том, что я потратил на тебя столько времени!

– погоди немного, – примирительно сказала я, закуривая. – Это ведь еще далеко не все...

Я продолжала рассказывать, а дед – мрачнеть. Когда же я дошла до своих измышлений по поводу неизвестного мага, все это время пребывавшего поблизости, дед стал чернее тучи.

– Флошша... – Против ожидания, в голосе его не было ни раздражения на непутевую ученицу, ни досады, одна лишь тревога. – Во что ты вляпалась?

– Я сама хотела бы это знать, – фыркнула я. – По всему выходит, что в какую-то непонятную интригу, причем мною определенно хотят воспользоваться. И мне это совсем не нравится.

– Мне это тоже не нравится! – хрипло каркнул дед, стукнув кулаком по подлокотнику кресла. – Судя по тому, с каким размахом ведется игра, в том случае, если тебя не удастся использовать, от тебя просто избавятся!

– Можно подумать, я этого не понимаю, – буркнула я. – Именно поэтому я и хочу разобраться в том, что происходит.

– Тебе лучше уехать, Флошша, – отрезал дед. – Уехать как можно дальше и переждать.

– То есть поступить так же, как ты когда-то? – прищурилась я. – Попросту сбежать?

Дед ошарашенно молчал.

– Что ты хочешь этим сказать? – выговорил он наконец.

– Я уже сказала, что хотела, – ответила я. – Ты ведь не просто так решил уехать из Арастена на север, верно? Ты спасался. И меня спасал.

– Сама догадалась? – нахмурил брови дед.

– Почти, – усмехнулась я. – Это ведь тебя тогда хотели убить, а вовсе не отца, я права?

– Вырастил... на свою голову... – проворчал дед. – Да, Флошша, ты права! Я сбежал из Арастена, потому что не хотел оставить тебя сиротой, только и всего. Скажешь, я был не прав?

– Совершенно прав, – ответила я. – Значит, за тебя тогда взялись всерьез...

– Мы будем обсуждать давние дела или нынешние? – нахмурился дед. – Тех людей давно нет в живых, Флошша, а я все еще скриплю, да и ты жива, что, на мой взгляд, говорит в пользу принятого мною решения!

– Я и не спору, – мирно сказала я. – Я лишь хочу сказать, что не собираюсь никуда уезжать до тех пор, пока не пойму, что здесь творится.

– Была охота! – фыркнул дед. – Хороший судебный маг везде пригодится!

– Да, только хорошему судебному магу не всякое место придется по вкусу, – парировала я. – Меня вполне устраивает нынешнее.

– Ты упрямее осла, Флошша!

– Это у нас семейное, – мило улыбнулась я. – Так я могу рассчитывать на твою помощь? Я, увы, не слишком хорошо разбираюсь в придворных интригах, не то что ты...

– Только не надо грубой лести! – Дед гневно посмотрел на меня исподлобья. – Сколько раз тебе было говорено: нужно знать, что творится при дворе, не то в один прекрасный день

окажешься в дурацком положении! Нет, тебе лишь бы удрать подальше и носиться по лесам и горам, задравши хвост... Ты уже не девочка, Флошша, пора остепениться!

– Если «остепениться» означает сидеть дома и брюзжать, то я лучше продолжу носиться по лесам и горам, как ты изволил выразиться, – любезно ответила я. – Я, как ты только что сказал, уже не девочка, так что довольно меня воспитывать, просто скажи, ты мне поможешь или нет?

– Разумеется, помогу! – Дед смотрел на меня с неодобрением, но в глубине души, кажется, был рад тому, что я снова вынуждена прибегать к его помощи. – Неужто брошу родную внучку на произвол судьбы и ее собственной глупости...

Я только вздохнула – деда не переделать.

– А ты так и не родила мне наследника, – уныло протянул дед.

– Подожди еще меня хоронить, – усмехнулась я в ответ...

Глава 21

Ведьма

Третий день лил дождь. Люблю дождь, особенно когда не нужно выходить из дому: сидя в любимом кресле с хорошей книгой, так приятно слушать, как он шелестит за стенами... Правда, сейчас мне было не до чтения, и на шорох дождя я не обращала никакого внимания, который день уже пребывая далеко не в самом хорошем расположении духа.

Краткая обзорная лекция касательно происходящего при дворе, любезно прочитанная мне дедом, ровным счетом ничего не прояснила, что удручало. Даже отойдя от дел, дед сохранил свою сеть информаторов, поэтому был более осведомлен о творящемся в высшем обществе, чем любой из тех же придворных. Мы вдвоем долго ломали головы, но в результате вынуждены были признать, что ни явных, ни тайных признаков какого-то готовящегося безобразия в поступках и словах нашей знати найти не можем. Впрочем, я этого ожидала. Тот, кто заварил эту кашу, достаточно предусмотрителен для того, чтобы не позволить себе проколоться на таких мелочах. Вряд ли следует ожидать, что он проговорится за ужином какому-нибудь приятелю о своих планах. А славно было бы... «Представьте, милейший, на следующей неделе я планирую развязать-таки войну между Арастеном и Стальвией. – Да что вы говорите, как интересно! Извольте отведать этого пирога – он восхитителен...»

Любопытно, удалось ли Коллегии вытащить из Дараи имя того, кто подбил ее на противозаконные забавы? И если да, соблаговолит ли господа маги поделиться этим знанием с Арнелием или предпочтут употребить его по собственному усмотрению? У меня были знакомые среди коллежских, но, увы, не того пошиба, чтобы иметь доступ к подобной информации. К тому же приставать с такого рода расспросами несколько чревато... Излишнее любопытство до добра не доводит – факт общеизвестный, но не потерявший от этого своей актуальности.

Я зашла в самый что ни на есть тупик, отсюда и проистекала моя хандра и нежелание заниматься хоть чем-нибудь. Раз за разом я возвращалась к поединку с Дараи, пытаюсь понять, в чем же я ошиблась. И в который раз убеждалась, что никак не могла не заметить постороннего мага. А раз я не могла его не заметить, так, может, его и вовсе там не было? Во всяком случае, среди слуг Дараи не нашлось никого, обладающего хотя бы зачатками магических способностей, да и вокруг дома мне не удалось обнаружить следов чьей-либо деятельности. Хорошо, но в таком случае каким образом Дараи умудрилась поднять мертвецов совершенно недоступным обычной ведьме способом способом, который пристал лишь хорошему магу? А Дараи была именно что обычной ведьмой, старой, сильной и опытной, но и только, безо всяких отклонений, за это я готова была ручаться!

«Это не тупик, это замкнутый круг какой-то», – мрачно подумала я, раскуривая почти погасшую трубку. Дым и так уже плавал в моем кабинете плотными клубами, но меня это не волновало.

Придя к логичному выводу, что и сегодня ни до чего ценного не додумаюсь, я решила съездить к деду, выслушать очередную порцию придворных сплетен. Сплетни общегородские всегда интересовали меня куда больше, но в данном случае личный интерес никакой роли не играл. Только деда следует заранее предупредить о своем визите, с него станется куда-нибудь исчезнуть, не сказавшись, а просто так мотаться туда-сюда под дождем у меня не было никакого желания.

Я распахнула окно – на улице заметно похолодало, – прищурилась, высматривая какую-нибудь птицу, годящуюся на роль посыльного. Давно уже собираюсь завести ручную ворону, чтобы не искать всякий раз новую, во всяком случае, в городе, да все никак. Птицы, как назло,

попрятались от дождя, даже воробья завалищенького не было видно. Придется, видимо, нагреть в гости к деду неожиданной...

Я раздраженно захлопнула ставни – на подоконник успело натечь, дождь шел нешуточный. И почему бы Коллегии не придумать какой-нибудь способ мысленной связи? Это намного упростило бы всем жизнь! Не надо искать птиц-курьеров, возиться с ними... Подкинуть им идею, что ли? За основу можно было бы взять тот же принцип, по которому птицы-посланники передают сообщения. Хотя нет, здесь я дала маху: птица ведь не равноправный участник общения, мы просто подчиняем ее своей воле, заставляя выполнять то или иное действие...

Стоп! Я застыла на месте, боясь спугнуть еще не оформившуюся мысль. Если... Если то, о чем я думаю, возможно, то все встает на свои места!

Подчинять своей воле можно птиц и животных, в том числе животных достаточно развитых, тех же собак, к примеру, хотя с ними работать сложнее. И никто не говорил, что подобного нельзя проделать с человеком, который ведь тоже, по большому счету, животное, что бы там ни утверждали многочисленные сторонники божественного происхождения человечества. Да что далеко ходить за примером: достаточно вспомнить ловкого вора Ирео Везунчика, не чуждого магии, который заставил мальчишку-конюха выполнять его указания. Правда, мальчишка он застал сонным и фактически держал в бессознательном состоянии. С человеком, осознающим себя, такой фокус проделать намного труднее, я полагаю. Но вряд ли невозможно. А если вспомнить о том, как проводятся допросы специалистами Коллегии...

Я говорила уже, искусство допрашивать магов дано не каждому, этому нужно долго учиться, и такие маги весьма ценятся Коллегией... Разумеется, под пытками любой, хоть маг, хоть обычный человек выдаст все, что угодно, но может и просто оговорить себя. Как убедиться, что он не лжет? Тут-то и приходят на помощь маги-палачи. Наименование не вполне точное, конечно, но...

Насколько мне было известно, маги-палачи каким-то образом перехватывали управление телом и разумом допрашиваемого, так что тот не мог ни противиться вопросам, ни умалчивать о чем бы то ни было, ни лгать... Сил у магов-палачей это отнимало очень много, зато способ был более чем действенным. А если можно заставить человека отвечать на вопросы, то кто сказал, что нельзя принудить его сделать что-то против его воли?

Я в возбуждении зашагала по кабинету. Допустим, Дараи в самом деле кто-то управлял. Кто? Маг, здесь сомнений быть не может, причем маг очень сильный и умелый, другому это было бы не под силу.

Кстати, раз я так уж уверена в том, что находящимся в сознании человеком можно управлять, неплохо было бы убедиться в этом на практике, так сказать. У меня имелись только две кандидатуры, слуги Рима и Дим. Кандидатуру Дима я по некотором размышлении отвергла: у конюха определенно был неполадок с головой, он жил в своем собственном замкнутом мирке, поэтому чистого эксперимента с ним бы не получилось. Значит, Рима...

Я села в кресло, прикрыла глаза и сосредоточилась. Воспользуюсь тем же приемом, который безотказно действует на птиц, и посмотрю, что получится...

Рима возилась на кухне с обедом, я нащупала ее сознание очень быстро. Весьма странное ощущение – пытаться воздействовать на другого человека, я даже не смогу подобрать слов, чтобы описать его в деталях. Могу лишь сказать, что делом это оказалось очень нелегким. Даже не осознавая, что происходит, Рима вполне успешно сопротивлялась моим попыткам заставить ее, скажем, передвинуть посуду на столе. Давить сильнее я не хотела, опасаясь за Риму. В конце концов, правда, мне удалось как-то войти в резонанс с сознанием Римы, и, повинаясь моему указанию, она добавила специй в готовящееся жаркое. На этом я оставила служанку в покое и задумалась.

Даже после этого простого приема я ощущала упадок сил. Надо думать, манипулировать сильной ведьмой на несколько порядков сложнее, тем более что она наверняка заметит чужое

влияние и будет сопротивляться ему вполне осознанно (недаром маги-палачи обычно очень сильны и ценятся не меньше судебных магов – работать с подследственными не так-то просто). Значит, управлять Дараи должен был или совершенно непомерной силы маг, какого я и представить-то себе не могла, или... здесь что-то другое. Любопытно, а если... Если человек добровольно пойдет на сотрудничество и позволит кому-то управлять своими действиями, сильно ли это облегчит задачу манипулятору? Проверить это можно было опять-таки только опытным путем, но уже не на слугах. Хотя Рима и Дим живут у меня уже давно, всего связанного с магией они боятся до потери сознания. Впрочем, в доме я магией не злоупотребляю, поэтому поводов для беспокойства у них просто нет. Но вот добровольно поучаствовать в моем эксперименте они точно не согласятся, а принуждать их смысла нет, мне не это нужно...

Можно было просто остановиться на достигнутых выводах, но меня снедало банальное любопытство, требующее немедленного удовлетворения. В самом деле, что ли, отправиться к деду? Но он-то точно меня добровольно в свое сознание не допустит, скорее уж я сама стану подопытной, а этого мне вовсе не хотелось! Выходит... Я только вздохнула: кандидат на роль подопытной крысы у меня оставался только один.

На сей раз мне повезло: на дереве у ворот притулилась мокрая облезлая ворона, определенно дожидавшаяся, когда Рима вынесет помой. Увы, обеда бедолаге не досталось, я своей злобной волей вынудила птицу сняться с относительно сухого места и сперва залететь в дом, а потом отправиться в город. Конечно, лейтенант Лауринь послания, переданного обычным для магов способом, не поймет, но ворона и записку донести в состоянии. Искренне надеюсь, что лейтенант сегодня не стоит в карауле, иначе его сослуживцев ждет поистине незабываемое зрелище...

Несмотря на непрезентабельный внешний вид, облезлая птица оказалась неплохой летуньей, во всяком случае, обернувшись назад она мгновенно. Я, признаться, подозревала, что ворона больше никогда не прилетит ко мне на двор, а вот поди ж ты, вернулась, уселась на прежнее место, обиженно каркнув, нахохлилась и снова погрузилась в ожидание. Сказать Риме, чтобы бросила ей каких-нибудь объедков, что ли?..

Провести в жизнь это пронизанное любовью к живой природе решение я так и не успела, потому что у ворот объявился будущий подопытный объект. Тоже быстро прискакал, значит, точно не стоял в карауле, оттуда так просто не сбежишь.

Вид у лейтенанта был самый что ни на есть плачевный, у него даже с кончика носа капало, не спасал и плащ с капюшоном. Вообще-то гвардейцам полагается еще и форменный головной убор, только они гордо им пренебрегают, надевая лишь по острой необходимости. Правильно, в общем-то: на редкость уродливая вещь, зимние шапки выглядят не в пример лучше. Очевидно, проливной дождь по разряду острой необходимости не проходил, и Лауринь предпочитал мокнуть. На его счастье, плащ у него оказался вполне приличным, так что одежда лейтенанта хоть и пострадала, но хотя бы не была мокрой насквозь.

– Госпожа Нарен, – с порога козырнул Лауринь. Вид у него был встревоженный и исполненный готовности немедленно куда-нибудь мчаться и что-нибудь делать. – Что-то случилось?

– Ничего не случилось, Лауринь, просто вы мне понадобились, – отозвалась я. – Проходите, садитесь. Хотя нет, лучше по стойте, пока не обсохнете немного. Или вон на подоконнике устройтесь, его все равно залило.

Лауринь, похоже, уже совсем привык к моей манере обхождения, поскольку беспрекорбно присел на подоконник, удрученно покосившись на свой мундир.

– Слушайте, – сказала я и кратко обрисовала Лауриню ситуацию, начав, естественно, с того, до чего мне удалось сегодня додуматься.

– Госпожа Нарен! – воскликнул лейтенант, не дослушав до конца. – Но это же значит... Это значит, что вы... что вы...

– Что я не вовсе уж завалила дело, – хмыкнула я. – Хотя я могла бы и раньше до этого додуматься. Ладно, будет об этом. Теперь о том, зачем мне понадобились вы...

В двух словах я описала Лауриню то, для чего он мне нужен. Физиономия у лейтенанта сделалась несколько обескураженной.

– Приказать вам я не могу, – завершила я свой монолог. – Заставить тоже. Так что, Лауринь, вы вправе отказаться, и...

– Я согласен, – не дал мне договорить лейтенант. – Что я должен делать, госпожа Нарен?

– Ничего, – ответила я. И откуда только берутся такие, как Лауринь? Даже ведь не спросил, чем чреват для него мой эксперимент. Умишка не хватает бояться всерьез или он просто настолько мне доверяет? Хм... – Просто постарайтесь не думать ни о чем конкретном. И, когда вы почувствуете мое, скажем так, присутствие, не сопротивляйтесь. Это наверняка будет неприятно, Лауринь, учтите, но раз уж вы согласились, то потерпите. И еще – запоминайте все как следует. Потом расскажете мне, что вы чувствовали.

Лауринь кивнул, принимая собранный вид.

– Не напрягайтесь, – велела я. – Не думайте ни о чем. У вас это должно неплохо получиться...

...Мне удалось воплотить задуманное в жизнь с третьей попытки. Вот это было действительно необычным ощущением: я словно скользнула в чужой разум, не оказывающий никакого сопротивления, в чужое тело – голодное, кстати, тело, – как рука в тесную, не разношенную еще перчатку. Вот, значит, каково это... В самом деле, если объект не противится воздействию, управлять им намного легче, это почти не требует усилий. Но чтобы объект не сопротивлялся, он должен осознанно допустить другого в свое сознание... Значит, Дарай сделала это добровольно. И тот неизвестный мне маг имел возможность наблюдать за происходящим глазами ведьмы, а в нужный момент вмешался. Кстати, а как насчет магии? Я ведь хотела проверить еще одно свое предположение...

Я заставила Лауриня пройти через всю комнату к столу – на лице лейтенанта отражалось безграничное удивление вкупе с легким испугом, не более того, – вытянуть руку. Попробуем что-нибудь совсем простое, например...

Свеча на столе вспыхнула и разом оплавилась до половины, Лауринь вскрикнул, и контакт оборвался. Но ведь получилось!

– Отлично, Лауринь! – сказала я, подходя к лейтенанту. – Все, как я и предполагала! Что у вас с рукой? Покажите.

– Ничего, госпожа Нарен, ерунда... – Лауринь хотел было спрятать руку за спину, но я перехватила худое запястье и развернула руку лейтенанта ладонью вверх.

Кончики пальцев у Лауриня оказались обожжены, так бывает у неопытных магов, начинающих работать с огнем. Должно быть, я немного не рассчитала усилия, когда решила заставить лейтенанта зажечь свечу.

– И правда, ерунда, – сказала я, прикасаясь к его пальцам, и от ожогов не осталось и следа. Я выпустила руку Лауриня и вернулась в свое кресло. – Ну что ж... Благодарю вас, лейтенант, вы очень мне помогли. Расскажите теперь, что вы чувствовали?

– Ну... – Лауринь задумался. – Очень странное ощущение, госпожа Нарен, как будто тело и мое, и не мое одновременно. А когда оно двигается само собой, то... не по себе, в общем...

– Не страшно?

– Ну, если бы я не знал, кто это со мной делает, наверно, сделалось бы страшно, – пожал плечами лейтенант. – Но это же были вы...

Я только вздохнула. Более связного рассказа от Лауриня я вряд ли добьюсь, впрочем, это не столь и важно.

– Хорошо, – сказала я. – Хотите теперь услышать, для чего нужен был ваш подвиг?

Лауринь молча кивнул, снова усаживаясь на подоконник.

– Ну что ж, – я вздохнула и откинулась на спинку кресла. – Помните, я сказала: скорее всего, некий маг управлял Дарай? Как мы с вами только что убедились, это вполне возможно; более того, это очень просто, когда управляемый не сопротивляется вторжению в свое сознание. Удерживать постоянный контакт сложнее, это требует практики, ну да неважно. Так вот, Дарай как минимум единожды добровольно позволила неизвестному проделать с собой такой фокус.

– Почему как минимум единожды? – нахмурился Лауринь.

– Потому что одного раза хорошему магу достаточно, чтобы поставить некий блок в сознании человека, – пояснила я. Это тоже недавно мне вспомнилось, как раз когда я размышляла о магах-палачах.

Преступники, особенно те, что не чужды магии, могут вполне успешно сопротивляться попыткам допросить их, могут и пытаться покончить с собой. Раз за разом силой проникать в чужое сознание тяжело даже лучшему магу-палачу, поэтому они используют нечто вроде якорей: оставляют своего рода зарубки в сознании допрашиваемого, а пройти по ним в следующий раз оказывается уже не в пример легче, жертва не сможет воспротивиться... А чтобы пленник не оказывал сопротивления и не попытался убить себя, в сознании его ставятся специальные блоки – и человек физически становится не способен на самоубийство или сопротивление, как бы он того ни желал...

Лауринь выжидательно смотрел на меня, и я сказала:

– Как бы вам объяснить... Это что-то вроде ошейника, что ли, даже если второй раз человек и не захочет впустить в себя этого мага, сопротивляться он уже не сможет. Думаю, даже если Дарай согласилась на долгое... хм... сотрудничество, такой возможностью наш неизвестный не пренебрег. Отсюда ее нежелание назвать его имя или хотя бы описать связанные с ним события – Дарай просто не могла этого сделать, ей запретили.

– А как ей удалось освободиться? – спросил Лауринь.

– Думаю, наш неизвестный не постоянно поддерживал связь с Дарай, – ответила я. – Это все-таки отнимает много времени и сил. Очевидно, попытавшись в очередной раз войти с нею в контакт, он обнаружил, что ведьма попалась. Поскольку Дарай на тот момент была без сознания, то магу ничего не оставалось, кроме как воспользоваться ее телом и освободить ведьму.

– Неужели это так просто? – недоуменно произнес Лауринь. – Вы ведь хорошо ее заковали...

– Лауринь, – усмехнулась я. – Это «хорошо» годилось для ведьмы, и все мои заклятия были рассчитаны на ведьму. Сильный маг снял их, лишь немного повозившись, в этом я уверена. А любопытно, кстати...

– Что любопытно?

– Я заперла силу ведьмы и связала ее тело заклятиями. Но на силу другого человека, воспользовавшегося ее телом, эти заклятия никак не повлияли, – задумчиво произнесла я. – К тому же мага, пользующегося чужим телом, нельзя обнаружить, тогда как он вполне способен работать в полную силу, и следа он не оставляет. И, кстати, Лауринь, вот еще одно неприятное открытие – это, скорее всего, не классический маг, а независимый, как и я.

Судя по выражению лица лейтенанта, он толком ничего не понял, пришлось растолковывать ему разницу между классическими магами и независимыми. Иногда я поражаюсь, каких очевидных, казалось бы, вещей не знают обыватели!

– А почему вы так решили? – не унимался Лауринь.

– Лауринь, поработайте головой, – велела я. – Дарай мы упаковали как следует, она и пальцем шевельнуть не могла, и рот мы ей заткнули. А классическому магу, даже если он пользуется чужим телом, все равно понадобятся руки для пассов и рот для произнесения заклинания. К тому же классическому магу, чтобы поднять мертвецов, придется добрый час раз-

рисовать местность нужными символами, словом, готовиться. Нет, это независимый маг, Лауринь, и мне это не нравится...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.